

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский Государственный Университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт медиа и социально-гуманитарных наук
Кафедра «Отечественная и зарубежная история»

УДК
ББК

«ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ»
Зав. кафедрой ОиЗИ _____
д.и.н., доцент О.Ю.Никонова
« ____ » _____ 2020

**Армия и подавление польских восстаний
в Российской империи XIX века**
ЮУрГУ - 46.03.01.2020.121. ВКР бакалавра

Руководитель ВКР
д.и.н., доцент Волков Е.В.
_____ 2020 г.

Автор ВКР
студент группы СГ-406
Баранов Д.А.
_____ 2020 г.

Нормоконтролер

_____ 2020 г.

Челябинск 2020

РЕФЕРАТ

Баранов, Д. А. Армия и подавление польских восстаний в Российской империи XIX века – Челябинск: ЮУрГУ, СГ-406, 2020. – 89 с., библиогр. список – 63 наим., 1 прил.

Ключевые слова: армия, Российская империя, Царство Польское, ноябрьское восстание 1830-1831 гг, январское восстание 1863-1864 гг.

Объектом исследования является Русская армия XIX века как сила, которая использовалась для подавления внутренних конфликтов в Российской империи.

Цель работы – исследовать процесс использования русской армии как военного института для подавления польских восстаний в XIX веке

Для достижения цели решены следующие задачи:

1. Охарактеризованы особенности восстаний в Польше;
2. Проанализирована структура и численный состав русской армии в Польше;
3. Освещены стратегия и тактика русской армии при подавлении восстаний;
4. Раскрыто отношение русских военных к их противникам-полякам во время восстаний;
5. Проведен сравнительный анализ опыта использования русских войск в подавлении польских восстаний в XIX веке.

Методологическая основа связана с такими направлениями как военная и политическая история. В работе использован институциональный подход, который в данном случае предполагает рассматривать армию как организацию с ее правилами и нормами, функциями и моделями поведения военнослужащих. В работе помимо общенаучных методов (описание, анализ и синтез), были использованы специальные историко-сравнительный, историко-генетический и историко-биографический методы.

Основные результаты исследования заключается в следующем. Подавление польских восстаний XIX века, имело различный характер, который определялся методом ведения войны. Подавление восстания 1863-1864 годов, которое носило партизанский характер, можно считать для русской армии более успешным, нежели восстание 1830-1831 годов, поскольку потери в боях были минимальные, а действия главнокомандующего более продуманы, нежели в 1830-м. Русская армия и ее генералы не всегда действовали эффективно, но зачастую имели преимущества в военной силе. Отношение русских солдат и польских повстанцев было враждебным, поскольку русская армия воспринималась поляками как олицетворение чужеземного гнета, а русские войска видели в поляках врагов, желающих империи несчастий.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Подавление восстания в Польше 1830-1831 гг.....	15
1.1 Причины, особенности и последствия русско-польской войны.....	15
1.2 Русская армия и подавление "Ноябрьского восстания" в Польше: состав, структура, специфика военных действий.....	26
Глава II. Русская армия и Польское восстание 1863-1864 гг.	47
2.1 Польское восстание 1863 – 1864 гг. : причины, особенности и последствия.....	47
2.2 Русская армия и подавление "Январского восстания" в Польше.....	59
Заключение.....	77
Список источников и литературы.....	81
Приложения.....	90

Введение

Актуальность данной темы заключается в том, что Россию и Польшу всегда связывали непростые отношения. В XVIII веке, при Екатерине II, произошло три раздела Речи Посполитой (1772, 1793, и 1795 гг.), в результате которых России отошла часть ее территории. В эпоху Наполеоновских войн, было образовано Великое Герцогство Варшавское, которое выступало на стороне Франции, однако после поражения Наполеона в Отечественной войне 1812 года, Великое Герцогство Варшавское, по результатам Венского конгресса было разделено между Россией, Пруссией и Австрией, а данное событие иногда выделяется в исторической науке как четвертый раздел Польши. Таким образом, с 1815 года в составе Российской империи появилось Царство Польское, в котором в XIX веке произошло два крупных восстания.

Кроме того, 22 ноября 2019 года, состоялось торжественное перезахоронение обнаруженных останков руководителей восстания 1863-1864 гг. в Вильнюсе на котором присутствовали президенты Польши, Литвы и представители Белоруссии. Такая памятная акция в рамках исторической политики, прежде всего, свидетельствует о конструировании национальной польской, литовской и белорусской идентичностей в контексте противостояния с Российской империей в прошлом.

Создание более объективной картины истории российско-польских отношений является важной задачей для историков. Миротлюбивые отношения между Польшей и России, безусловно, должны стать прочной основой для настоящего и будущего.

Объектом исследования является Русская армия XIX века как сила, которая использовалась для подавления внутренних конфликтов в Российской империи.

Предметом исследования является структура, состав и специфика деятельности Русской армии в условиях подавления польских восстаний.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1830-го по 1864 гг. Нижняя хронологическая граница обусловлена началом польского восстания 1830-1831 гг., которое в польской историографии получило название Ноябрьского восстания. Верхняя хронологическая граница обусловлена началом Польского восстания 1863-1864 гг., которое также имеет название Январского восстания.

Территориальные рамки работы охватывают Российскую империю указанного периода в целом, и Царство Польское в частности.

Степень изученности проблемы. Всю имеющуюся литературу использованную в исследовании можно разделить на два направления. Первое - это труды о Русской армии XIX века, которые могут быть посвящены непосредственно ее деятельности во время самих польских восстаний, а также отдельным родам войск, полководцам исследуемого периода, русскому военному искусству, что дает широкий массив информации при подходе к изучению действий армии во время восстаний. Второе – труды о русско-польских отношениях, которые затрагивают вопросы внутренней и внешней политики, социальных и культурных отношений между Российской империей, Царством Польским и европейскими державами исследуемого периода.

Имеющуюся отечественную историографию по данной теме можно разделить на три периода: дореволюционный (до 1917 г.), советский (1917-1991 гг.) и современный (с 1991 г. – по настоящее время).

Дореволюционная историография по исследуемой теме отличается наличием целого ряда работ. Труды, которые посвящены непосредственно истории русско-польских отношений и восстаниям в частности, стали появляться во второй половине XIX века. Из их числа следует выделить работы Ф.И. Смита – «Ключ к разрешению польского вопроса, или почему Польша не могла и не может существовать как самостоятельное

государство»¹, а также «История Польского восстания и войны 1830 и 1831 годов»², которые во многом носили идеологический характер и были призваны оправдать политику Российской империи в Царстве Польском.

Еще одним трудом посвященному восстанию 1830-1831 гг. является монография А.К. Пузыревского «Польско-русская война 1831 г.»³, в которой автор на основе широкого круга делопроизводственной документации реконструировал боевые действия русской армии в период восстания. Истории второго восстания, посвящены труды Д. И. Брянцева, «Польский мятеж 1863 года»⁴ и А.А. Сидорова – «Польское восстание 1863 года: Исторический очерк»⁵, в которых авторы также реконструируют ход восстания и действия польских войск и русской армии.

К этому же периоду относится биографический труд А.П. Щербатова посвященный князю И.Ф. Паскевичу⁶, который сыграл важную роль в подавлении восстания 1830-1831 гг., а впоследствии был назначен польским наместником. Историком М.П. Погодиным был написан труд «Польский вопрос: собрание рассуждений, записок и замечаний 1831-1867 гг.»⁷, который представляет из себя сборник статей, по истории Польши, оценку ее положения с исторической точки зрения.

Для последующего периода характерны многочисленные публикации по истории Русской армии и военному искусству XIX века, которые отражают состояние вооруженных сил Российской империи. Среди работ данного периода следует отметить «Историю русской армии»⁸ эмигрантского русского историка А.А. Керсновского, в которой рассматривается ее участие

¹ Смит Ф.И. Ключ к разрешению польского вопроса, или почему Польша не могла и не может существовать как самостоятельное государство. – СПб., 1865.

² Смит Ф.И. История Польского восстания и войны 1830 и 1831 годов. – СПб., 1863.

³ Пузыревский А.К. Польско-русская война 1831 г. – СПб., 1886.

⁴ Брянцев Д.И. Польский мятеж 1863 года. – Вильно, 1892.

⁵ Сидоров А.А. Польское восстание 1863 года: Исторический очерк. – СПб., 1903.

⁶ Щербатов А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. – СПб., 1894.

⁷ Погодин М.П. Польский вопрос: собрание рассуждений, записок и замечаний 1831-1867. – М., 1867.

⁸ Керсновский А.А. История русской армии. – М., 1993. – Том 2. (репринт)

в различных конфликтах, в том числе внутренних, какими и являются два польских восстания XIX века. В структурном плане армия России была рассмотрена советским историком Л.Г. Бескровным в монографии «Русская армия и флот в XIX веке»⁹.

В монографии советского историка В.Г. Чернухи «Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в.»¹⁰, польский вопрос затрагивается со стороны реформ, которые проводились в регионе накануне и после восстания 1863-1864 гг. Непосредственно сами восстания и их отдельные аспекты так же являлись предметом изучения советских историков. В качестве примера стоит назвать труды И.А. Воронкова - «Польско-русские революционные традиции в восстании 1830 - 1831 гг. в Королевстве Польском»¹¹ и В.М. Зайцева «Социально-сословный состав участников восстания 1863 г: (опыт статистического анализа)»¹².

Самым обширным по числу публикаций является современный период. Среди работ посвященных международным отношениям, польский вопрос и оба восстания XIX века затрагиваются в монографии О. Айрапетова¹³. В статье этого же автора «Как восстание войной обернулось»¹⁴, восстание 1830-1831 гг. рассматриваются преимущественно причины восстания и состояние польской и русской армии накануне боевых действий. Более узконаправленно эти вопросы изучались в специализированных трудах по истории Польши, к числу которых следует отнести труд российского историка Ю.Н. Денисова¹⁵. К числу этих же работ относится коллективный

⁹ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. – М., 1972.

¹⁰ Чернуха В.Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. – Л., 1978.

¹¹ Воронков И.А. Польско-русские революционные традиции в восстании 1830 - 1831 гг. в Королевстве Польском // Советское славяноведение. 1981. – № 3. – С. 48-55.

¹² Зайцев В.М. Социально-сословный состав участников восстания 1863 г: (опыт статистического анализа). – М., 1973.

¹³ Айрапетов О. Внешняя политика Российской империи 1801-1914. – М., 2006.

¹⁴ Айрапетов. О. Как восстание войной обернулось // Родина. 2013. – С. 27-31. – URL: elibrary.ru (Дата обращения 06.05.2020).

¹⁵ Денисов Ю.Н. Россия и Польша: История взаимоотношений в XVII – XX веках. – М., 2012.

труд по истории Польши под редакцией В.А. Дьякова¹⁶. К подобным трудам относится коллективная монография «Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815-1830»¹⁷, которая посвящена внутреннему строю Польши указанного периода. Исследователем З.М. Басиевой¹⁸ была изучена польская эмиграция, которая возникла после восстания 1830-1831 гг., и члены которой сыграли важную роль в инициировании восстания 1863-1864 гг. Еще более узко польские восстания были затронуты такими исследователями как А.Е. Тарас, в монографии «Анатомия ненависти (Русско-польские конфликты в XVIII-XX вв.)»¹⁹, который представляет из себя комплексное исследование конфликтов между Россией и Польшей, в т.ч. в монографии затрагиваются восстания XIX века.

Непосредственно сами восстания 1830-1831 гг.²⁰ и 1863-1864 гг.²¹ были исследованы историком Н.А. Орловым, который написал про них две главы в коллективной монографии «История русской армии, 1812–1864 гг.». Развитие данной темы происходило в трудах исследователей А.Д. Гронского²², который на примере отдельных боев, в ходе восстания 1863-1864 гг., проанализировал численные потери русского и польского войск. Упоминания заслуживает труд под названием «Польша против Российской империи: история противостояния»²³, который хоть и представляет из себя по большей мере сборник документов, но содержит и небольшие очерки

¹⁶ Краткая история Польши. – М., 1993.

¹⁷ Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815-1830. – М., 2010.

¹⁸ Басиева З.М. Польская эмиграция и восточный вопрос // Символ науки. 2015. – № 8. – С. 69-70. - URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 22.01.2020).

¹⁹ Тарас А.Е. Анатомия ненависти (Русско-польские конфликты в XVIII-XX вв.). – Минск, 2008.

²⁰ Орлов Н.А. Усмирение Польского восстания 1830-1831 гг. // История русской армии, 1812–1864 гг. – СПб., 2003. – С. 613-654.

²¹ Орлов Н.А. Усмирение Польского восстания 1863-1864 гг. // История русской армии, 1812–1864 гг. – СПб., 2003. - С. 690-714.

²² Гронский А.Д. Потери русской армии и повстанцев в Северо-Западном крае во время польского восстания 1863-1864 гг. (на примере отдельных боев) // Церковно-исторический альманах «ХРОНОС». 2013. – С. 49-67. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 29.01.2020).

²³ Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск, 2012.

посвященные польским восстаниям. Социальный и сословный состав участников восстания был исследован в статье О.В. Карповича²⁴. Поскольку вслед за каждым восстанием следовали репрессии, которые выражались в ссылке повстанцев в Сибирь, их численность также вызывает интерес исследователей, этой темой занимались историки А.А. Иванов и С.И. Кузнецов²⁵.

Интерес исследователей также привлекали личности главнокомандующих русской армии, из числа биографических работ необходимо упомянуть статьи и монографии Д.А. Миронюка²⁶, А.В. Шишова²⁷ и А.Ю. Бендина²⁸. Особого упоминания заслуживает монография Б.Н. Тарасова «Николай I и его время (документы, письма, дневники, мемуары, свидетельства современников и труды историков)²⁹», в которой автор на основе огромного количества источников проанализировал историческую эпоху Николая I, его отношение к тем или иным личностям и мнение о той или иной ситуации, с которыми сталкивалась Россия в годы его правления. В монографии затрагивается тема восстания 1830-1831 гг., видение проблемы Николаем I, его оценок действий главнокомандующих и пр.

Интересы исследователей современного периода затрагивают так же вопросы международных отношений в годы восстаний, этому посвящены

²⁴ Карпович О.В. Социально-сословный состав участников восстания 1830-1831 гг. в Минской губернии // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2012. – С. 22-32. - URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 21.11.2019)

²⁵ Иванов А.А., Кузнецов С.И. К определению количества сосланных в Сибирь участников январского восстания 1863 года // Baikal Research Journal. 2016. № 6. - URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 29.01.2020).

²⁶ Миронюк Д.А. «Генрал-фельдмаршал Иван Иванович Дибич-Забалканский» // Калининградские архивы. 2016. – С. 146-150. – URL: elibrary.ru (Дата обращения 07.05.2020).

²⁷ Шишов А.В. Русские генерал-фельдмаршалы Дибич-Забалканский, Паскевич-Эриванский. – М., 2001.

²⁸ Бендин А.Ю. Граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский – усмиритель и реформатор Северо-Западного края Российской империи. – М., 2017.

²⁹ Тарасов Б.Н. Николай I и его время (документы, письма, дневники, мемуары, свидетельства современников и труды историков). – М., 2000. – URL: gosudarstvo.voskres.ru (Дата обращения: 24.05.2016).

статьи В.В. Герасимчика³⁰, П.И. Красника³¹, и К.А. Черевыка³². В них затрагиваются вопросы, посвященные реакции европейских держав на польское восстание, а также взаимодействию России с ними в эти годы. Отдельно следует упомянуть статью С.И. Щеголева «Католическая церковь и национально-освободительное движение в Польше 1860-1864 гг.: положение польской католической церкви накануне периода манифестаций»³³, в которой рассматривается реакция Ватикана на события в Польше. Еще одной сферой изучения польских восстаний была реакция общественности на них, которая находила свое отражение в прессе тех лет. Изучению этой реакции посвящены статьи Э.В. Климкина³⁴, А.А. Машковцева³⁵, и Е.Г. Луференчика³⁶. Статья биографического характера, которая посвящена одному из руководителей подавления восстания 1863-1864 гг. М.Н. Муравьеву, была написана П.А. Феодосьевым³⁷. В ней затрагиваются сведения о деятельности Муравьева в годы восстания, и роль которую он сыграл в его подавлении.

³⁰ Герасимчик В.В. Геополитическая ситуация во время восстания 1863 г.: от угрозы европейской войны до создания I интернационала // Белорусский исторический обзор. 2019. – № 1. – С. 79-90. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 28.01.2020).

³¹ Красник П.И. Английский парламент и Польское восстание 1830-1831 годов // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. 2012. – С. 12-23. - URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 04.11.2019).

³² Черевык К.А. Вмешательство великих держав польское восстание 1863 г. и позиция России // Манускрипт. 2019. – С. 84-89. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 28.01.2020).

³³ Щеголев С.И. Католическая церковь и национально-освободительное движение в Польше 1860-1864 гг.: положение польской католической церкви накануне периода манифестаций // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. – № 4. – С. 71-76. - URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 28.01.2020).

³⁴ Климкина Э.В. Польское восстание 1830-1831 гг.: реакция российской и западноевропейской общественности // Внешнеполитические интересы России: история и современность. – Самара., 2018. – С. 96-104.

³⁵ Машковцев А.А. Польское восстание 1863-1864 гг. в освещении губернской прессы Волго-Уральского региона // Вестник Вятского государственного университета. 2014. – С. 25-30. - URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 28.01.2020).

³⁶ Луферчик Е.Г. Препятствия стремлению «возбуждать умы и вселять в них недоверие»: русские журналы и цензура во время восстания 1863-1864 гг. // Славянский альманах. 2017. – С. 94-99. - URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 28.01.2020).

³⁷ Феодосов П.А. Три эпизода из жизни М.Н. Муравьева // Историческая психология и социальная история. 2016. – С. 124-156. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 27.01.2020).

В отдельную группу следует выделить польскую историографию по исследуемой теме. Историк J. Ochmanski в монографии «Historia Litwy: Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk»³⁸, затрагивает тему восстания 1863-1864 гг. и дает его оценки по различным аспектам. Более комплексно вопросы восстаний рассматриваются в специализированных трудах по истории Польши, изучение которых, предпринималось такими польскими историками как М. Тымовской³⁹ и В. Грабенский⁴⁰.

Таким образом, в историографии по данной теме можно выделить следующие дискуссионные вопросы:

- польские восстания были справедливой реакцией на действия русских властей (такой позиции придерживаются исследователи В. Грабенский и М. Тымовский), или же эти восстания правильно были подавлены, поскольку польские повстанцы, действовали против оснований Российской империи (такую точку зрения поддерживают Ф.И. Смит и О. Айрапетов);

- русская армия действовала эффективно и показала свою доблесть при подавлении восстаний (так считают исследователи Ю.Н. Денисов и А.Ю. Бендин), или же армия действовала неэффективно и смогла добиться подавления мятежей только за счет численного перевеса, дополнительных политических мер, ошибок и противоречий внутри польского командования (такую позицию разделяет А.К. Пузыревский).

В своей работе мы предпримем попытку ответить на данные вопросы.

Цель работы – исследовать процесс использования русской армии как военного института для подавления польских восстаний в XIX веке

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

1. Охарактеризовать особенности восстаний в Польше;
2. Проанализировать структуру и численный состав русской армии в Польше;

³⁸ Ochmanski J. Historia Litwy: Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk. – Łódź, 1982.

³⁹ Тымовский М. История Польши. – М., 2004.

⁴⁰ Грабенский В. История польского народа. – Минск, 2006.

3. Осветить стратегию и тактику русской армии при подавлении восстаний;
4. Раскрыть отношение русских военных к их противникам-полякам во время восстаний;
5. Сравнить опыт использования русских войск в подавлении польских восстаний в XIX веке.

Источниковая база исследования. Работа написана на основе ряда источников, к которым относятся нормативно-правовые документы, делопроизводственная документация, и источники личного происхождения. К нормативно-правовым актам относятся законодательные акты, указы, и манифесты, которые позволяют проследить изменения в статусе Польши и правах ее жителей, которые происходили в период двух восстаний. К ним же относятся и законодательные акты руководителей восстаний. К данной группе источников относятся, например такие документы как Конституционная Хартия Царства Польского⁴¹, Манифест «О новом порядке управления и образования Царства Польского»⁴², и т.д.

К делопроизводственной документации относятся рапорты, отчеты и указы военных деятелей, что дает возможность оценить существующее положение в Польше в тот или иной момент времени, а также дает сведения о численном составе войск и масштабах репрессий, которые имели место в период восстаний. К данной группе источников из тех, что используются в исследовании относятся «Донесение Б.К. Рейхарта В.А. Долгорукову о действиях польских повстанческих отрядов в минской губ. и недостатке войск»⁴³, «Отчет канцелярии временного полевого аудиториата о покарании

⁴¹ Конституционная Хартия Царства Польского // Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории Королевства Польского. 1815-1830. – М., 2010. - С. 527-540.

⁴² Манифест «О новом порядке управления и образования Царства Польского» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том VII. – СПб., 1832. – С. 83-90.

⁴³ Донесение Б.К. Рейхарта В.А. Долгорукову о действиях польских повстанческих отрядов в минской губ. и недостатке войск // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск, 2012. - С. 509-510.

смертью по Виленскому военному округу 1863-1864 гг.»⁴⁴ и другие. Другой частью источниковой базы являются источники личного происхождения, которые были написаны непосредственными участниками или свидетелями польских восстаний и отражают субъективные позиции и оценки как российской, так и польской стороны. К числу данной группы источников относятся к примеру такие материалы как мемуары О. Авейде⁴⁵, А.Х. Бенкендорфа⁴⁶ и некоторых других лиц.

Теоретико-методологическая основа работы связана с таким направлениями как военная и политическая история. В центре нашего исследования находится русская армия и здесь можно опереться на институциональный подход⁴⁷, который предполагает рассматривать армию как социальный институт со своими традициями, иерархией и символикой. Институциональный подход представляет собой систему познавательных принципов, ориентирующих историков на интерпретацию исторической действительности в русле институциональных теорий, разработанных в различных областях социально-гуманитарного знания⁴⁸. Этот подход в нашем случае предполагает рассматривать армию как организацию с ее правилами и нормами, функциями и моделями поведения военнослужащих.

Согласно определению из «Большой советской энциклопедии», армия – это:

- 1) сухопутные войска (сухопутные силы) наряду с военно-морским флотом;
- 2) совокупность вооруженных сил государства;

⁴⁴ Отчет канцелярии временного полевого аудиториата о покарании смертью по Виленскому военному округу 1863-1864 гг. // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск, 2012. – С. 607-610.

⁴⁵ Авейде О. Показания и записки о польском восстании 1863 г. – М., 1961.

⁴⁶ Александр Христофорович Бенкендорф. Воспоминания 1802-1837. – М., 2012.

⁴⁷ Лубский А.В. Институциональный подход // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. - М., 2014. – С. 133–135.

⁴⁸ Лубский А.В. Институциональный подход // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. – М., 2014. – С. 133-135.

3) оперативное объединение, предназначенное для ведения операций. В XVIII и 1-й половине XIX вв. под армией подразумевались войска, объединённые единым командованием на одном театре военных действий⁴⁹.

Армия как социальный институт имеет свой набор негласных и гласных правил и норм, которые определяют поведение солдат, офицеров и генералов. С того момента как Россия стала империей, армия неоднократно применялась в качестве полицейской силы для подавления восстаний внутри империи. В период с начала XVIII в. до 1830-го года, армию задействовали для подавления мятежей в числе которых были башкирские восстания (1704-1711 гг., 1735-1740 гг., 1755-1756 гг.), Булавинское восстание (1707-1708 гг.), Пугачевское восстание (1773-1775 гг.), восстание Костюшко (1794 г.), и восстание декабристов (1825 г.). Это свидетельствует о том, что перед польскими восстаниями, армия России уже имела богатый исторический опыт в этом направлении.

В работе помимо общенаучных методов (описание, анализ и синтез), были использованы специальные историко-сравнительный, историко-генетический и историко-биографический методы. В рамках историко-генетического метода был изучен генезис, т.е. происхождение и этапы развития двух польских восстаний, а также проведен анализ причин этих изменений. Историко-сравнительный метод позволил выявить общие и различные черты двух польских восстаний, выявить их сходства и различия в причинах, этапах, методах усмирения повстанцев, эффективности русской армии. В рамках историко-биографического метода, реконструируются подробности военной карьеры русских главнокомандующих.

Научная новизна исследования заключается в сравнении двух польских восстаний произошедших в XIX веке, а также в выявлении роли армии в подавлении каждого из них на новом информационном уровне развития исторических знаний.

⁴⁹ Армия // Большая советская энциклопедия. – URL: slovar.cc (Дата обращения 06.05.2020).

Структура дипломной работы включает введение, две главы по два параграфа в каждой, заключение, список источников и литературы, приложение.

Глава I. Подавление восстания в Польше 1830-1831 гг.

1.1 Причины, особенности и последствия русско-польской войны

После окончания Наполеоновских войн, Российская империя обратилась к своим планам периода раздела Речи Посполитой, согласно которым планировала подчинить себе, если не всю, то как можно большую территорию государства, что вполне естественно вызывало сопротивление со стороны европейских держав. В 1814-1815 гг. состоялся Венский конгресс, на котором состоялся, как его иногда называют в исторической науке, четвертый раздел Польши. По его итогам часть бывшего Герцогства Варшавского было преобразовано в Царство Польское, которое связывалось унией с Российской империей. Пруссии возвращались Познанский и Быдгощский департаменты, а Краков получал статус вольного города, под протекторатом России, Пруссии и Австрии.

Российский император получил титул царя Польского, благодаря чему Александр I провел в данном регионе ряд либеральных реформ, которые нашли свое отражение в даровании полякам Конституции⁵⁰. Основные положения польской Конституции провозглашали, что Царство Польское связано с Россией личной унией. Были предусмотрены собственный Государственный совет и выборный парламент (сейм), который состоял из двух палат – депутатской и сената. Однако за императором сохранялось право наложить вето на любое решение сейма. Госсовет состоял из 5 комиссий, в числе которых были комиссии по вопросам образования и вероисповедания, внутренних дел и полиции, юстиции, финансов, и военная комиссия. Кроме того Царство Польское имело свою армию, администрацию и судебную систему, делопроизводство также велось на польском языке. Помимо этого провозглашался ряд гражданских свобод, под которыми понимались неприкосновенность личности, свобода слова и печати. Начальное образование становилось общедоступным. Все польские военные

⁵⁰ Конституционная Хартия Царства Польского // Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории Королевства Польского. 1815-1830. – М., 2010. - С. 527-540.

должны были нести службу непосредственно на территории Польши. Преступники так же должны были отбывать наказание только в пределах Польши. Польский исследователь М. Тымовский указывает на то, что «с этого момента судьба поляков зависела от развития событий во всей Европе, и прежде всего в России»⁵¹.

Первое время император Александр I, под влиянием князя Адама Чарторыйского планировал расширить польские земли за счет присоединения к ним территорий западной части империи. По сведениям исследователя З.М. Басиевой, «А. Чарторыйский считал своей главной задачей создание наиболее благоприятных условий для восстановления независимости Польши. В 1805 г. он представил проект отторжения от Пруссии и Австрии польских земель с последующим присоединением к ним и принадлежавших России бывших польских территорий. Александр I должен был стать польским королем, а между Россией и Польшей установлена династическая уния»⁵². Однако, этим планам не суждено было сбыться из-за влияния на императора русского историка Н.М. Карамзина, который предоставил императору записку «Мнение русского гражданина»⁵³, в которой раскритиковал политику в отношении Польши и осудил возможные территориальные изменения, тем самым, планы императора «.. возбудили в русском обществе зависть и раздражение против поляков. В дарованных полякам свободах русские люди усмотрели принижение тех, кто поляков победил»⁵⁴.

Будучи озабоченным возможной чрезмерной самостоятельностью поляков, Александр I отстранил от должности польского наместника Адама Чарторыйского, а на его место назначил генерала Юзефа Зайончека. Великий

⁵¹ Тымовский М. История Польши. – М., 2004. – С. 310.

⁵² Басиева З.М. Польская эмиграция и восточный вопрос // Символ науки. 2015. – № 8. – С. 70. - URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 22.01.2020).

⁵³ Карамзин Н.М. Мнение русского гражданина // Неизданные сочинения и переписка Николая Михайловича Карамзина. – СПб., 1862. – Часть I. – С. 3-9.

⁵⁴ Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815-1830. – М., 2010. – С. 471.

князь Константин Павлович был назначен главнокомандующим польской армией. Его полномочия были практически не ограничены, из-за чего он при принятии решений игнорировал польскую конституцию, и вмешивался во все сферы управления Польши. Николай Новосильцев получил должность комиссара при Административном совете, он не испытывал симпатий к полякам, из-за чего они оба для местных жителей «стали олицетворением чужеземного гнета»⁵⁵.

Кроме того либеральная общественность Польши не боялась выступать с критикой власти, по тем или иным вопросам. Например, на заседании сейма в 1820 году, поляки выступили с протестом против установленной годом ранее предварительной цензуры, потому что она нарушала нормы Конституции. Под влиянием группы «калишан», сейм отклонил большинство проектов правительственных постановлений, в связи с чем император распорядился не созывать сейм, заседания которого возобновятся лишь в 1825 году, без оппозиционных депутатов и гласности.

Данные действия по устранению политических оппонентов и ограничению свобод, стали причиной радикализации программ тайных обществ, которые то и дело возникали в Царстве Польском, начиная с 1817 года. В основном членами конспиративных антиправительственных организаций была мелкая и неимущая шляхта, особенно ее деклассирующая часть – мелкие чиновники, низшие офицеры, учителя, врачи, студенчество. Данные организации носили в основном просветительский характер, хотя некоторые из них предполагали вероятность необходимой вооруженной борьбы за национальное освобождение, но поскольку это были немногочисленные группировки, расположенные в разных частях Польши, то как таковой координации между ними не было. Крупными тайными обществами были «Общество филоматов» в Вильно, под руководством Адама Мицкевича, и «Национальное масонство», под предводительством Валерьяна Лукасинского, который заручившись поддержкой либерально

⁵⁵ Тымовский М. История Польши. – М., 2004. – С. 313.

настроенных оппозиционеров, возглавил «Патриотическое общество», существовавшее в 1821-1826 гг., которое, однако, было разгромлено в результате репрессий 1822-1823 гг., но продолжило действовать, уже без В. Лукасинского, который был приговорен к 9 годам заключения, а за попытку организовать бунт в тюрьме, получил к сроку еще 7 лет. «Жестокость репрессий 1822-1823 гг. не соответствовала истинной роли тайных организаций. Её участники обрели ореол национальных мучеников»⁵⁶ - считает исследователь М. Тымовский.

После репрессий, большинство тайных обществ прекратили свое существование, однако избежавшая репрессий часть «Патриотического общества», хоть и стала значительно менее активной, зато смогла наладить контакты с различными организациями русских заговорщиков, что после восстания декабристов, стало причиной арестов ее членов.

Таким образом, недовольство деятельностью великого князя Константина Павловича и Н.Н. Новосильцева, пренебрежение нормами конституции, аресты и репрессии против членов тайных обществ, в сумме с разочарованием от того, что не было выполнено обещание расширить польские земли на восток, привели к тому, что даже польские консерваторы оказались оппозиционно настроены. Обострило конфликт решение Николая I сослать нового лидера организации «Патриотическое общество» Северина Кшижановского, который сменил на этом посту Валерьяна Лукасинского, в Сибирь, несмотря на решение польского суда отказаться признавать арестованных членов «Патриотического общества» виновными в государственной измене.

Одним из руководителей общества и теоретиком шляхетской революции был М. Мохнацкий, который признавал только революционный путь борьбы за независимость, при этом подчеркивая, что достичь успеха революция сможет в случае объединения шляхты и крестьянства. Главной задачей революции он считал реализацию Конституции 3 мая 1791 года.

⁵⁶ Тымовский М. История Польши. – М., 2004. – С. 314.

В отличие от прусских и австрийских частей Польши, в которых проводились реформы, тяжело сказывающиеся на крестьянах, экономические вопросы в ее российской части не вызвали претензий со стороны местных жителей, т.к. для Российской империи Польша являлась большим рынком сбыта, что было выгодно обоим сторонам, однако несмотря на это Царство Польское все более становилось зависимым от российской экономики. Польский историк М. Тымовский оценивая первые годы пребывания Царства Польского в составе Российской империи писал, что «с позиций сегодняшнего дня, полтора века спустя, можно констатировать, что по большому счету пятнадцатилетие “после Венского конгресса” было самым благоприятным с точки зрения польских национальных интересов временем за весь период между 1795 и 1818 гг. (так как Княжество Варшавское было всего лишь эпизодом стоившим огромных человеческих жертв и материальных затрат, связанных с постоянными войнами). Однако недовольство современников сложившейся ситуацией тоже понятно»⁵⁷.

Непосредственно толчком для начала восстания, которое началось в Варшаве 29 ноября 1830 года, и в историю Польши вошло как «Ноябрьское восстание», стали известия о том, что Николай I решил направить польские войска для подавления Французской революции. Вооруженные повстанцы под предводительством Л. Набеляка и С. Гощиньского напали на резиденцию князя Константина с целью убить его, однако сделать этого им не удалось так как князю удалось бежать в район сосредоточения русских войск. «По признанию самих поляков, восстание легко было подавить в самом начале, но цесаревич растерялся. Он все время твердил, что “всякая пролитая капля крови только испортит дело”»⁵⁸. Отечественный историк XIX века Н.В. Берг, который в юном возрасте оказался современником данного события, впоследствии писал: «Революция застала нас врасплох. Не будь этого, будь власти, особенно князь, хотя немного к этому приготовлены, думай о

⁵⁷ Тымовский М. История Польши. – М., 2004. – С. 319.

⁵⁸ Цит. по: Усмирение Польского восстания 1830-1831 гг. // История русской армии, 1812–1864 гг. – СПб., 2003. – С. 616.

заговоре немного серьезнее, имей о нем более точные сведения, чем те, какие сообщались правительству в массе всяких секретных донесений, - огонь мог быть потушен в ту же минуту, и к утру 30 ноября (1830) многие жители даже и не знали бы, что приготавлился какой-то нешуточный взрыв»⁵⁹.

В это же время группа участников тайного общества в школе подхорунжих, под предводительством П. Высоцкого предприняли попытку захватить расположенные неподалеку казармы русской армии. Стоит отметить, что польские генералы изначально отказались встать во главе восстания, но «каждое существенное расширение числа повстанцев, за счет крестьянства и городских низов вызывало переход на сторону восстания какой-то части крупных сановников, генералов и представителей польской аристократии. Последнее не содействовало подъему освободительного движения, а, напротив, препятствовало его развитию, поскольку усиливало разброд и шатания в повстанческом лагере. Основной силой восстания все более становились регулярные формирования польской армии: восстание фактически превратилось в русско-польскую войну»⁶⁰. Надевшийся обеспечить восставших иностранной поддержкой А. Чарторыйский, вел переговоры с европейскими державами, по сведениям исследователя П.И. Красника «главная надежда восставших была на помощь со стороны Франции, где за несколько месяцев до этого произошла Июльская революция, к которой враждебно отнесся Николай I, и на Англию, в последние годы очень обеспокоенную усилением Российской империи в европейских делах»⁶¹, однако императору удалось добиться их невмешательства, заявив, что польский вопрос является сугубо внутривосточным делом. Для Пруссии и Австрии восстановление Польши было не выгодно. Что касается реакции на восстание внутри России, то как

⁵⁹ Берг Н.В. Записки о польских заговорах и восстаниях 1831-1862. – М., 2008. – С. 7.

⁶⁰ Краткая история Польши: с древнейших времен до наших дней. – М., 1993. - С. 128.

⁶¹ Красник П.И. Английский парламент и Польское восстание 1830-1831 годов // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. 2012. – С. 12-13. - URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 04.11.2019).

пишет исследовать Э.В. Климкина, оно «... возбудило антипольские настроения, которые нельзя сравнить даже с отношением к врагам-французам во время войн с Наполеоном»⁶².

На первоначальном этапе умеренное крыло восставших были согласны ограничиться соблюдением Конституции, в связи с чем начались переговоры с наместником, сорвавшиеся под влиянием народных масс и возродившегося «Патриотического общества». 30 ноября Административный совет Царства Польского был преобразован во Временное правительство, которое возглавил генерал Иосиф (Юзеф) Хлопицкий, которого планировали сделать диктатором, «но генерал отказался от диктаторских полномочий и, не веря в успех войны с Россией, отправил делегацию к императору Николаю I в составе министра финансов Царства Польского князя Любецкого и депутата Сейма графа Езерского. Эта делегация должна была “просить о восстановлении королевства в прежних границах”»⁶³, но Николай I отказался вести переговоры. Главкомандующим после отказа И. Хлопицкого стать диктатором, был назначен князь М. Радзивилл, который не обладал необходимыми качествами для выполнения своих обязанностей, вследствие чего находился под влиянием И. Хлопицкого, который был приставлен к нему в качестве советника. Исследователь Н.А. Орлов характеризуя И. Хлопицкого пишет: «...Хлопицкий, хотя и обладал всеми данными, чтобы стоять во главе армии, но не сочувствовал восстанию, — отказался от наступательных действий и полагал, что для польской армии можно только приготовить почетную могилу под стенами Варшавы»⁶⁴, возможно поэтому им проводилась непопулярная в обществе политика, в результате которой было распущено «Патриотическое общество», что вызывало недовольство народных масс, кроме того, он мешал укреплению военной силы повстанцев,

⁶² Климкина Э.В. Польское восстание 1830-1831 гг.: реакция российской и западноевропейской общественности // Внешнеполитические интересы России: история и современность. – Самара., 2018. – С. 96-104.

⁶³ Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск, 2012. - С. 121.

⁶⁴ Усмирение Польского восстания 1830-1831 гг. // История русской армии, 1812–1864 гг. – СПб., 2003. – С. 618.

и как следствие, в начале января 1831 года, был освобожден от обязанностей, а ему на смену пришло правительство во главе с А. Чарторыйским. При новом правительстве вновь возобновило свою деятельность «Патриотическое общество», которое организовало в Варшаве многолюдную манифестацию в честь декабристов, заставившую сейм провозгласить низложение Николая I с польского престола. Примечательным является то, что декабрист Александр Бестужев в одном из своих писем написал: «Третьего дня получил Тифлиссские газеты и был чрезвычайно огорчен и раздосадован известием об измене Варшавской. Как жаль, что мне не придется променять пуля с панами добродеями... Одно только замечу, что поляки никогда не будут искренними друзьями русских... Как волка не корми...»⁶⁵.

Требования российского правительства были выдвинуты в манифесте от 12 декабря 1830 года, «О возмущении происшедшем в Варшаве»⁶⁶, в котором осуждался произошедший бунт и все его последствия, а также были выдвинуты 6 пунктов, предусматривающие восстановление порядка, и подчеркивалось, что «... сие воззвание докажет всем, непричастным к измене, что Мы умеем верить их приверженности, умеем полагаться на их мужество. Оно для вас ручательством, что те, кои, быв увлечены одним мгновенным заблуждением, поспешат возвратиться к долгу, не будут отринуты». В это же время в Царстве Польском, как писал военный историк XIX века - И.Ф. Смит, который являлся современником этого события «... Общественное мнение было полно ожидания войны, требовало войны и надеялось исключительно на войну»⁶⁷.

Само восстание, как и военные действия между польской и русской армиями длились с ноября 1830-го по октябрь 1831-го гг. Интересной

⁶⁵ Цит. по: Тарас А.Е. Анатомия ненависти (Русско-польские конфликты в XVIII-XX вв.). – Минск, 2008. – С. 200.

⁶⁶ Манифест 12 декабря 1830 года «О возмущении происшедшем в Варшаве» // Конституционная хартия и некоторые другие акты бывшего Царства Польского (1814-1881). – СПб., 1907. – С. 109- 114.

⁶⁷ Смит Ф.И. История Польского восстания и войны 1830 и 1831 годов. – СПб., 1863. – С. 264.

особенностью, на которую обратил внимание исследователь Ю.Н. Денисов, было то, что «... со свободолюбивыми поляками воевали, чуть ли не на всех уровнях командования русских войск, генералы с далеко не русскими фамилиями. Случайность это или закономерность, сегодня сказать трудно, но, скорее всего, национальное происхождение командиров не имело никакого значения, и русские генералы точно так же жестоко подавляли бы восстания в Польше, Литве и Украине, как и эти, обрусевшие иностранцы»⁶⁸.

Естественно, что с поражением повстанцев Царство Польское ждали большие перемены во внутреннем устройстве. Еще во время боевых действий стали мелькать различные предложения, указы и документы, которые впоследствии повлияют на окончательное наказание участников восстания и внутренний строй Польши. Например в марте 1831 года, флигель-адъютант Опочинин подал императору записку⁶⁹, в которой предлагал «устроить царство на таких основаниях, которые бы могли быть для государства не только не пагубными, но даже полезными», в ней он затрагивал вопросы, касающиеся имущества шляхты, и выдвигал предложения касающиеся их военной службы. Кроме того, в этом же месяце был опубликован «Указ Николая I сенату о наказании участников польского восстания 1831 г.»⁷⁰, который состоял из 7 пунктов и предусматривал конфискацию имущества и ссылку в Сибирь.

В итоге все преобразования нашли свое отражение в манифесте «О новом порядке управления и образования Царства Польского»⁷¹, согласно которому польская конституция была отменена, а само Царство «... присоединенное навсегда к Державе Российской, есть нераздельная одной

⁶⁸ Денисов Ю.Н. Россия и Польша: История взаимоотношений в XVII – XX веках. – М., 2012. – С. 406.

⁶⁹ Из записки флигель-адъютанта Опочинина Николаю I с предложениями об отношении правительства к различным слоям населения Беларуси // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск, 2012. – С. 133-136.

⁷⁰ Указ Николая I сенату о наказании участников польского восстания 1831 г. // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск, 2012. – С. 139-140.

⁷¹ Манифест «О новом порядке управления и образования Царства Польского» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том VII. – СПб., 1832. – С. 83-90.

часть», т.е. полностью упразднилась автономия, действующая в 1815-1830 гг., хотя сохранялись свои национальные особенности в управлении. Вместо сейма создавался Совет управления, который действовал при наместнике императора. На эту должность был назначен И.Ф. Паскевич. В Совет управления включили «... только благонадежных с его точки зрения поляков»⁷². На всех годных к службе поляков стала распространяться система рекрутского набора, из-за чего многие польские солдаты были отправлены на Кавказ. В Царстве Польском на 27 лет вводилось военное положение, которое по факту продержалось лишь 15, а сами поляки должны были выплатить контрибуцию в размере 22 миллионов рублей, и содержать за свой счет 100 тысячную армию, в состав которой входили 1, 2, 3-й пехотные корпуса, гренадерский корпус, 3 и 4-й резервные кавалерийские корпуса, а также присоединенные к 1-й армии три пехотных и два кавалерийский корпуса. Исследователь О. Айрапетов, оценивая такое положение войск, сделал вывод, что «столь значительная концентрация армии позволяла как обеспечить контроль над русской Польшей, так и иметь в этом выступе достаточно сил для похода в Европу, в случае если возникнет такая необходимость»⁷³. Кроме того были возведены новые крепости, а «... в самой Варшаве была построена цитадель для русского гарнизона, через бойницы которой стало возможным обстреливать из пушек весь город, а в камерах ее тюремного корпуса содержать всех, кто не был согласен с российской властью»⁷⁴.

Однако, несмотря на принятые меры, не все действия российских властей сводились к ужесточению режима, 20 октября 1831 года был опубликован манифест⁷⁵, согласно которому чиновникам и сложившим

⁷² Денисов Ю.Н. Россия и Польша: История взаимоотношений в XVII – XX веках. – М., 2012. – С. 403.

⁷³ Айрапетов О. Внешняя политика Российской империи 1801-1914. – М., 2006. – С. 141.

⁷⁴ Денисов Ю.Н. Россия и Польша: История взаимоотношений в XVII – XX веках. – М., 2012. – С. 404.

⁷⁵ Манифест 20 октября 1831 года // Конституционная хартия и некоторые другие акты бывшего Царства Польского (1814-1881). – СПб., 1907. – С. 118- 121.

оружие солдатам выплачивалось жалование при условии принесения присяги. Был произведен обмен ассигнаций достоинством в один злотый, торговцам книг, у которых были изъяты и уничтожены агитационные материалы и литература был возмещен ущерб в размере 41 348 злотых.

Таким образом, можно сделать вывод, что Царство Польское благодаря своей конституции, которую полякам даровал Александр I, обладало массой привилегий, что особенно прослеживается в сравнении с положением дел в прусских и австрийских частях Польши, не говоря о положении жителей Российской империи, некоторые из которых не одобряли политику Александра I отношении Польши. Собственно и сам император был озабочен чрезмерной самостоятельностью региона, поэтому назначил на пост наместника Царства Польского князя Константина, а комиссаром при Административном совете Н. Новосильцева.

Можно считать, что с момента назначения этих лиц на государственные посты в Царстве Польском начинается подготовительный этап восстания, что было обусловлено появлением первых тайных обществ, которые возникали из-за пренебрежения польской конституцией со стороны российских властей. Стоит отметить, что ликвидация данных обществ сопровождалась репрессиями, которые по мнению поляков не соответствовали величине проступков их участников. Помимо нарушения гражданских свобод, наблюдается и пренебрежение политическими правами Польши, поскольку поступали распоряжения не созывать сейм, но когда его деятельность решили возобновить, в нем уже отсутствовали оппозиционные депутаты.

Эти факторы способствовали радикализации программ тайных обществ, которые в качестве возможного решения проблемы предполагали вооруженную борьбу. Основную часть таких обществ составляли мелкие чиновники, низшие офицеры, учителя, врачи, студенты.

Реакция Европейских держав на восстание была различной, к примеру Пруссия и Австрия, поддерживали Россию, так как опасались

восстановления Речи Посполитой. Единственной угрозой для Николая I была Англия, но русскому императору удалось добиться ее невмешательства во внутренние дела империи.

Началом восстания считается покушение польских повстанцев на великого князя Константина Павловича, после которого ряды повстанцев, с каждым увеличением их численности, пополнялись крупными сановниками и генералами, что однако не придавало повстанцам успеха, так как многие генералы скептически относились к идее вооруженной борьбы против России. Возможно именно поэтому имперское правительство не вело переговоров с поляками, и не добившись решения конфликта мирным путем отправило на подавление восстания армию, при помощи которой удалось подавить мятеж. С окончанием польского восстания 1830-1831 гг., Польша лишилась практически всех своих привилегий, которыми обладала ранее, а присутствие русской армии в регионе резко увеличилось.

1.2 Русская армия и подавление "Ноябрьского восстания" в Польше: состав, структура, специфика военных действий

Русская армия в начале 1830-го года готовилась к возможному выступлению в Европу, с целью недопущения присоединения Бельгии к Франции, где вспыхнули революции в связи с чем между Российской империей и Пруссией велись переговоры, о возможном боевом походе, на которых говорилось, что военные приготовления идут успешно, и что в середине декабря 1830-го к походу будут готовы польская армия, I, II, Литовский и Гренадерский корпуса и резервная артиллерия, которые в случае необходимости планировалось отправить в Европу. В действительности же положение армии в 1830-ом году оставляло желать лучшего. Причины этого кроются во-первых в свирепствующей эпидемии холеры, из-за которой из рядов действующей армии убыло 110 058 человек, а сборы, которые должны были пройти в нескольких российских губерниях пришлось отложить. По сведениям историка О. Айрапетова, в 1830 году, с

учетом уволенных по выслуге и отправленных в отставку по состоянию здоровья, армию покинуло 141 301 человек⁷⁶. Следовательно, по мнению властей, армия была готова для зарубежного похода в случае необходимости, несмотря на существующие проблемы с численностью и набором войск.

С началом польского восстания российскую армию, отправленную на его подавление, возглавлял сначала генерал-фельдмаршал граф И.И. Дибич-Забалканский, а потом И.Ф. Паскевич. Военная карьера этих деятелей началась в период Наполеоновских войн. Иван Иванович отличился в Аустерлицком сражении, во время Отечественной войны 1812 года, руководил военным отрядом, где проявил себя как умелый командующий. В последние дни войны, Иван Иванович имел возможность отличиться и как умелый дипломат, при заключении Таурогенского соглашения, между Россией и Пруссией. Исследователь Д.А. Миронюк подчеркивает, что «Условия русско-прусского нейтралитета, достигнутые в ходе переговоров 30 декабря 1812 г. на мельнице близ местечка Тауроген (ныне Таураге, Литва), также интересны с точки зрения истории международных отношений, ведь общеизвестно, что генерал Йорк не был уполномочен принимать подобные решения от лица Пруссии и поступил вопреки воле своего короля»⁷⁷. После войны он принимал участие в заграничном походе русской армии, в ходе которого также проявил себя во многих сражениях. Вершиной его карьеры стало назначение в 1824 году на должность начальника Главного штаба – высшего военного органа того времени. Кроме того, именно под руководством Дибича велись переговоры с европейскими державами по поводу отправки русских войск для подавления июльской революции во Франции. Поэтому можно сделать вывод, что И.И. Дибич обладал не только полководческими талантами, но и был отличным дипломатом своего времени.

⁷⁶ Айрапетов О. Как восстание войной обернулось // Родина. 2013. – С. 27. – URL: elibrary.ru (Дата обращения 06.05.2020).

⁷⁷ Миронюк Д.А. «Генерал-фельдмаршал Иван Иванович Дибич-Забалканский» // Калининградские архивы. 2016. – С. 148. – URL: elibrary.ru (Дата обращения 07.05.2020).

Аналогичная блестящая военная карьера складывалась и у Ивана Федоровича, который впервые отличился как полководец во время Русско-турецкой войны 1806-1812 гг., после которой занимался обучением войск, благодаря чему обратил на себя внимание П.И. Багратиона. Во время Отечественной войны 1812 года, также руководил дивизией, которая в ходе реализации плана М.Б. Баркляя-де-Толии, отличилась в боях с французами. В дальнейшем Паскевич принимал участие в заграничном походе. Стоит отметить случай, когда в 1816 году, Иван Федорович принимал участие в расследовании небольшого бунта крестьян в Смоленской губернии, которых приговорили к каторге за то, что они отказались платить недоимки. «Разобравшись до конца, генерал-лейтенант донес в столицу, что смоленские крестьяне, отказавшиеся платить губернским чиновникам недоимки, совершенно правы. И что все «бунтарское дело» затеяно мошенниками управителями и чиновниками, решившими нажиться на поборах с государственных крестьян. Более того, Иван Федорович Паскевич просил российского Государя не только освободить смоленских «крестьян-бунтовщиков» от наказания, но и назначить им денежное пособие. «Пример человечности и сострадания никогда еще не был вреден» - так осмелился писать боевой генерал Царю-самодержцу»⁷⁸ - пишет исследователь А.В. Шишов. Дальнейшим этапом в карьере Ивана Федоровича стало участие в Русско-персидской войне 1826-1828 гг., в ходе которой он за три месяца смог покорить столицу Эриванского ханства. Таким образом под командованием Паскевича к России отошли новые территории ранее принадлежавшие Персии. Спустя немного времени Паскевич был задействован для ведения операций в Русско-турецкой войне 1828-1829 гг., где получил большой опыт по осаде и взятию крепостей, к тому же стоит подчеркнуть, что Иван Федорович зачастую лично возглавлял вверенные ему войска. В 1830 году,

⁷⁸ Шишов А.В. Русские генерал-фельдмаршалы Дибич-Забалканский, Паскевич-Эриванский. – М., 2001. – С. 239.

Паскевич принимал участие в урегулировании положения на Кавказе, но из-за ухудшающегося состояния здоровья был отозван от туда.

Таким образом оба генерала-фельдмаршала построили в рядах русской армии блестящую карьеру и обладали полководческими и дипломатическими талантами. Возможно И.Ф. Паскевич изначально больше подходил для роли главнокомандующего русской армией для подавления восстания в Польше, так как имел более богатый опыт полевой службы, а также принимал участие в усмирении горцев на Кавказе и административном устройстве кавказских территорий.

Следует отметить, что отправляя войска для подавления восстания в Польшу, Николай I не нарушал польскую Конституцию, поскольку являлся польским королем, к тому же статья 10 Конституции говорит о том, что « во всех случаях введения Российских войск в Польшу или Польских войск в Россию или в случаях прохода означенных войск через какую-нибудь область означенных двух государств, их содержание и расходы по их передвижению относятся в полном размере на счет того края, которому они принадлежат»⁷⁹, соответственно армия не имела проблем с передвижением по польской территории, а поскольку российским император именовался польским царем, то фактически он вводил свои войска в свои владения.

Что касается положения русской армии вначале польского восстания, то в декабре 1830 года, у Бреста и Белостока находился лишь один корпус барона Г.В. фон Розена, насчитывающий 45 тыс. бойцов, но уже к 20 января 1831 г. численность войск у польской границы составляла 114 тыс. бойцов⁸⁰, поэтому изначально планировалось окончить войну нанесением противнику решительного удара, в связи с чем И.И. Дибичем было принято решение не утяжелять армию обозами с продовольствием и артиллерийскими парками. План составленный Дибичем, предполагал несколько вариантов развития событий: а) если неприятель сосредоточит свои войска на левом берегу Буга,

⁷⁹ Конституционная Хартия Царства Польского // Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории Королевства Польского. 1815-1830. – М., 2010. – С. 527.

⁸⁰ Керсновский А.А. История русской армии. – М., 1993. – Том 2. – С. 68.

эшелонируясь к Варшаве, то фельдмаршал полагал перейти на тот же берег реки, дабы принудить противника возможно скорее уйти в город, и в то же время подготовить при помощи 5-го рез. кавал. корпуса (бар. Крейца) надежную переправу на верхней Висле; б) если поляки останутся в первоначальном расположении, то Дибич намеревался отрезать войска, стоящие на Нареве и энергично действовать против расположенных на Буге, препятствуя также этим неприятелю отрезать 5-й рез. кавал. корпус; в) если бы, сверх ожидания, поляки заняли правый берег Нарева, то их позиция и положение страны должны были указать следовало ли бы стараться отбросить неприятельскую армию к Пруссии или же, маскируя левый берег реки, действовать против Варшавы; г) если же наконец поляки сосредоточат свои силы между Венгровым и Седльцем по направлению к Бресту, то, перейдя Буг, Дибич намеревался маневрировать правым флангом, чтобы принудить неприятеля к решительному делу прежде нежели он углубится в леса между Калушином и Варшавой⁸¹. Иными словами замысел Дибича заключался в том, что бы разбить вражескую армию на одном из берегов рек, по возможности отдалив их от Варшавы, а в случае если это не удастся, взять город осадой.

Восстание планировалось подавлять при помощи пехотных полков в составе 2 батальонов, а в артиллерии были оставлены третьи дивизионы батарей, выступивших в составе 8 орудий, вместо 12, провианта было взято на 15 дней, а фуража на 12⁸², что пагубно отразилось на армии, когда стало ясно, что подавить восстание одним сокрушительным ударом не удастся. Кроме того пополнение запасов вызывало трудности из-за неурожая, в результате чего приходилось пополнять их при помощи реквизиции. Плюсом являлось то, что Русская армия отправленная на подавление восстания, относительно недавно прошла закалку на фронте Русско-турецкой войны (1828-1829 гг.), где приобрела боевой опыт, в то время как польское «войско

⁸¹ Пузыревский А.К. Польско-русская война 1831 г. – СПб., 1886. - С. 31.

⁸² Пузыревский А.К. Польско-русская война 1831 г. – СПб., 1886. - С. 68.

новой формации было молодо и необучено, оно не имело ни достаточных запасов оружия, ни способных офицеров. Военное начальство, вышедшее из школы Наполеона, считало войну с Россией безумием и не верило в успех восстания»⁸³ - пишет исследователь В. Грабенский.

На момент начала восстания польская армия состояла из 35 тыс. человек и имела 106 орудий. По поручению Революционного правительства на службу вернулось 20 тыс. старослужащих солдат и уволенных офицеров, кроме того был объявлен набор из 100 тыс. солдат, а также «из калишского кадетского корпуса сделали усиленный выпуск офицеров, а кроме того назначили на офицерские места шляхтичей, никогда не служивших в войсках, — мера неудачная, ибо служаки были плохие, а как революционеры внесли в армию разлагающее начало»⁸⁴. Иными словами, в начале восстания польские войска имели в своем составе 130 тыс. солдат, которые были расположены на дорогах Ковны и Бреста, однако стоит оговориться, что в регулярных и готовых к сражениям войскам числилось менее половины из них, т.е. лишь 60 тыс. военнослужащих. Действующая армия состояла из 4 пехотных (которые делились на 4 батальона) и 5 кавалерийских (делились на 6 эскадронов) дивизий, а также отдельных войск в крепостях.

Как уже отмечалось ранее, И. Хлопицкий не предпринимал наступательных действий, поскольку считал рискованным уводить армию далеко от Варшавы. Польская армия заняла расположение по направлениям, ведущим от столицы к Ковно и Брест-Литовску, поскольку в случае атаки русских войск, предполагалось отступить к Грохову и дать там бой. Однако у этого плана были недочеты, на которые указывает исследователь Н.А. Орлов - «позиция поляков по обширности не соответствовала числу их войск, обходилась с левого фланга, а в тылу — большая река с одним мостом»⁸⁵. При планировании военных действий граф И.И. Дибич-Забалканский также допустил ряд упущений связанных с возможной сменой погоды, при которой

⁸³ Грабенский В. История польского народа. – Минск., 2006. – С. 600.

⁸⁴ История русской армии, 1812–1864 гг. – СПб., 2003. – С. 617.

⁸⁵ История русской армии, 1812–1864 гг. – СПб., 2003. – С. 622.

переправа через Нарев и Буг отнимет много времени. Поэтому начальником штаба графом К.Ф. Толем был предложен иной вариант, предполагавший передвижение через Дрогичин и Седльце к Висле или Варшаве, что несмотря на удлинение пути облегчало поставки продовольствия, однако этот план был отвергнут И.И. Дибичем. Исследователь А.К. Пузыревский писал, что «в 1830 году он [И.И. Дибич] не оправдал возлагавшихся на него надежд. Если справедливо замечание Наполеона, что полководцу необходимо равновесие ума и характера, то в Дибиче такое равновесие было нарушено. Продолжительная штабная служба и отдаление от войск отразились на нем невыгодно; он умел сразу отгадывать стратегическую обстановку, сообразить важные пункты и слабые стороны неприятеля, но самое ведение, исполнение дела для него представляли уже затруднения и требовали той решительности, которую он не всегда мог проявить. Это в особенности стало заметно в Польскую кампанию. Притом, чтобы поддержать приобретенную им блестящую репутацию, Дибич нередко стал придумывать слишком сложные комбинации, которые в действительности весьма редко удаются. Упадку духа его также содействовало семейное горе (смерть жены). Наконец он был стеснен в денежном отношении, отпуском незначительных сумм для потребностей армии, а потому продовольственная и перевозочная части армии были устроены крайне неудовлетворительно, что губительно отразилось на его стратегических соображениях и действиях»⁸⁶.

24 и 25 января 1831 года русская армия перешла польскую границу через несколько точек, чтобы в случае нападения поляков в течении 20 часов противопоставить 55 тыс. польской армии 80 тыс. русских солдат. Но из-за оттепели начавшейся 27 января, пришлось отказаться от первоначального замысла сосредоточить войска между Бугом и Наревом, поэтому 30 января началась новая переправа происходившая с большими трудностями, однако 2 февраля армия достигла мысов Венгрова и Седльце. Также 25 января был опубликован манифест «О вступлении Действующей Армии в пределы

⁸⁶ Пузыревский А.К. Польско-русская война 1831 г. – СПб., 1886. – С. 20.

Царства Польского, для усмирения восстания»⁸⁷, в котором подчеркивалось, что польский народ «есть токмо слепая жертва немногих злодеев. Но сии вероломные продолжают ими властвовать...». Таким образом, российские власти заявляли, что они бросают войска не против польского населения, а против повстанцев. Эта мера, по их мнению, должна было прекратить приток в польские войска гражданского населения.

Первое военное столкновение произошло 2 февраля у деревни Сточек, между войсками под командованием барона Гейсмара и польского генерала Ю. Дверницкого. В ходе сражения русская конно-егерская дивизия не смогла одолеть польских улан на легких лошадях, вследствие чего потери русских составили 280 человек и 8 орудий, а поляков 87 человек⁸⁸. Потерянные оружия и лошади были в дальнейшем использованы польской армией, а победа принесла полякам веру в свою армию. С наступлением русских войск к Вавру состоялись сражения у Калушина и у Добре, однако сражения не были долгими, так как польская армия во главе с Я. Скржинецким стремилась к объединению двух своих отрядов и защите столицы, вследствие чего быстро отступила не желая разворачивать войска.

Первое крупное сражение произошло 7 февраля 1831 года под селением Грохово в 8 км от пригорода Варшавы на левом берегу Вислы-Праги, данное сражение вошло в историю как битва при Вавре. В начале сражения русские войска несли потери, однако под командованием И.И. Дибича, им вскоре удалось оттеснить неприятеля и занять Вавр. Потери русских в этом бою составили примерно 3600 человек, с польской стороны потери были аналогичными, с учетом взятых в плен 600 человек⁸⁹, однако на следующий день русскими войсками было потеряно еще 1620 человек в ходе перестрелки у Ольховской рощи.

⁸⁷ Манифест 25 января 1831 года «О вступлении Действующей Армии в пределы Царства Польского, для усмирения восстания» // Конституционная хартия и некоторые другие акты бывшего Царства Польского (1814-1881). – СПб., 1907. – С. 114-116.

⁸⁸ Керсновский А.А. История русской армии. – М., 1993. – Том 2. – С. 69.

⁸⁹ Керсновский А.А. История русской армии. – М., 1993. – Том 2. – С. 69.

Русский генерал А.Х. Бенкендорф в своих мемуарах написал о данном сражении следующее: «Граф Пален был вынужден отступить перед первым натиском численно превосходившего неприятеля, затем он объединил остатки своих войск и вскоре под барабанный бой начал наступление, тесня перед собой поляков, он остановился ввиду Праги на заранее подготовленной позиции с тем, чтобы принять оборонительное сражение. Жители Варшавы могли видеть с высоты своих домов массы наших войск, они также видели первые очертания наших победных огней и наказаний, ожидавших их бунт»⁹⁰.

На 14 февраля И.И. Дибич планировал дать генеральное сражение. По его плану князь Шаховский должен был внезапно нанести удар по левому флангу и тылу польской армии, но князю не разъяснили данный план. Утром 12 февраля Шаховский столкнулся с польскими войсками возглавляемыми Янковским, который напал на русские войска, но атаку удалось отбить. Князь Шаховский из-за такого успеха, принял решение отрезать отряд Янковского, и выдвинулся к району Белоленке. В этих действиях была большая ошибка, которая заключалась в том, что Шаховскому не был разъяснен план главнокомандующего, ведь фактически Шаховский получил приказ остановиться в Непортене, или там где его застанет посыльный, который из-за столкновения с польской армией застал князя, когда тот уже был у Белоленке. Соотношение сил было одинаковым, потери с обеих сторон также составили примерно по 650 человек, однако план внезапной атаки был нарушен. Узнав об этом И.И. Дибич отдал команду оставаться на месте и не ввязываться в бой. Исследователь Н.А. Орлов сообщает, что «Адъютант, привезший приказание, сообщил, что Дибич крайне недоволен занятием Бялоленки. Это сильно взволновало старика Шаховского, он начал советоваться, что следовало предпринять, но ничего не решились. Утром 13 февраля Шаховской, вообразив, что на него может броситься вся польская

⁹⁰ Александр Христофорович Бенкендорф. Воспоминания 1802-1837. – М., 2012. – С. 465-468.

армия, решил отступить через Гродзиск и Марки на соединение с Дибичем. Круковецкий, видя отступление русских, открыл артиллерийский огонь и двинулся в атаку»⁹¹. Таким образом сражение которое ранее планировалось на 14 февраля, состоялось на день раньше и пошло совсем по другому сценарию.

13 февраля 1831 года, состоялось сражение при Грохове. Стоит отметить, что Гроховская позиция находилась на низменной равнине, а многочисленные речки, каналы, ямы и болота затрудняли ведение боя. Польская армия располагалась в Ольховской роще, которая станет главной тактической точкой сражения. У данной позиции были свои особенности. Польская армия не имела достаточного пространства для развертывания войск, поэтому при выходе из лесов, они сразу же попадали под артиллерийский огонь русской армии. Левый фланг, который ранее предполагалось разбить при помощи войск князя Шаховского, был незащищен, в тылу располагалась река с одним мостом, который в случае необходимости затруднял отступление. Соотношение сил было 56 тыс. поляков (без учета Круковецкого – 44 тыс.) против 73 тыс. русских (без учета Шаховского – 60 тыс.)⁹².

Русские батальоны вводились в бой по частям, так сначала в бой вступило 5, затем еще 6, а потом еще 7. К 11 часам утра русским войскам удалось овладеть рощей, но теснимые польской картечью, а также из-за введенных в бой 23 польских батальонов позиция была потеряна, однако польский командующий Жимирский был смертельно ранен.

В 12 часов И.И. Дибичем было введено в бой еще десять батальонов, в ответ на это И. Хлопицкий отправляет в бой две дивизии и четыре батальона, которые возглавляет сам лично. Таким образом полякам удалось выбить русские войска из рощи, однако польские батареи сильно страдали с правого

⁹¹ Усмирение Польского восстания 1830-1831 гг. // История русской армии, 1812–1864 гг. – СПб., 2003. – С. 629-630.

⁹² Усмирение Польского восстания 1830-1831 гг. // История русской армии, 1812–1864 гг. – СПб., 2003. – С. 632.

фланга от русской артиллерии, которая к этому времени с обеих сторон состояла из 90 орудий, к тому же И.И. Дибич так же, лично повел войска в бой, после чего роща снова была захвачена русскими войсками. В этом бою обнажились недостатки польского командования, к примеру И. Хлопицкий, который ранее отказался от диктаторских полномочий не смог отправить в бой кавалерию командующего Лубенского, т.к. он «отвечал, что местность неудобна для действий кавалерии, что Хлопицкий — пехотный генерал и не понимает кавалерийского дела, а что приказание он исполнит, лишь получив его от официального главнокомандующего Радзивилла»⁹³. К 4 часам дня прибыли войска князя Шаховского, благодаря чему можно было как и планировалось изначально покончить с восстанием одним ударом, но этого не было сделано, из-за нехватки припасов и погодных условий. В этом бою потери поляков составили примерно 12 тыс. человек убитыми, ранеными и взятыми в плен, а потери русской армии равнялись примерно 8 тыс. человек⁹⁴. Исследователь А.Е. Тарас оценивая результаты сражения, отмечает, что «русские историки заявляют, что при Грохове победили русские, а польские – что поляки. В действительности здесь, как в бою при Вавре, ни одна из сторон не одержала решительной победы»⁹⁵.

Исследователь Б.Н. Тарасов сообщает, что «Граф Дибич через месяц после акта сейма - 13/25 февраля - разбил поляков под Гроховом. Национальная гвардия побросала оружие и спешила смешаться с населением. Армия, понесшая большие потери, в полном расстройстве, отступила к Варшаве, в которую легко было бы русским ворваться на ее плечах. Дибич не использовал эту победу. Вина в этом падала, по некоторым данным, на Вел. кн. Константина Павловича, стремившегося по-прежнему щадить поляков.

⁹³ Там же. – С 634.

⁹⁴ Айрапетов О. Внешняя политика Российской империи 1801-1914. – М., 2006. – С. 136.

⁹⁵ Тарас А.Е. Анатомия ненависти (Русско-польские конфликты в XVIII-XX вв.). – Минск, 2008. – С. 208.

Предполагается, что от него исходил совет приостановить наступление»⁹⁶, это свидетельствует о том, что после Гроховской битвы, главнокомандующий предполагал, что восстание возможно пойдет на убыль, однако этого не произошло.

После сражения при Грохове, поляки заняли пражские укрепления штурм которых требовал наличия осадных орудий, на доставку которых требовалось около четырех месяцев, негативно сказывалась и нехватка продовольствия, поэтому русские войска расположились на квартирах в Окуневе, Колбеле, Радыне и т.д., дабы обеспечить поступление продовольствия через реквизиции. Воспользовавшись приостановкой военных действий в польском лагере произошла смена верховного командования. На смену Радзивиллу пришел бригадный генерал Ян Скржинецкий, по приказу которого поляки попытались организовать восстание на Волыне, где произошло сражение между войсками польского командующего Ю. Дверницкого и войсками генерала Кавера. В конце марта Дверницкий продолжил движение на Волынь, но столкнулся с преследованием войсками командующего Ридигера, в итоге 15 апреля завязался бой в ходе которого Дверницкий перешел границу, где был захвачен австрийскими войсками.

В марте русскими войсками была запланирована переправа через Вислу, за которой должен был последовать штурм Варшавы, который было вполне реально провести после пополнения запасов. Прикрывать тыл армии при переправе должен был VI корпус барона Розена. Новый польский главнокомандующий осознавал всю опасность данной переправы, поэтому скрытно сосредоточил у Праги 40 тыс. бойцов. 20 марта он нанес поражение корпусу Розена, в результате чего погибло и было ранено 2,5 тыс. русских солдат, в плен взяты 3 тыс. человек, 5 знамен и 10 орудий получили повреждения, в то время как потери польской армии составили 2 тыс.

⁹⁶ Тарасов Б.Н. Николай I и его время (документы, письма, дневники, мемуары, свидетельства современников и труды историков). – М., 2000. - URL: gosudarstvo.voskres.ru (Дата обращения 05.05.2020).

человек⁹⁷. В связи с этим переправа была прервана, и И.И. Дибич 31 марта выдвинувшийся на помощь Розену, и соединился с ним у Седлеца.

В начале апреля состоялось сражение между русскими войсками под командованием генерала Ридигера и польскими войсками генерала Ю. Дверницкого, который двигался из Замостья в Падолию, но 15 апреля потерпел поражение и был разоружен в количестве 4 тыс. человек. Потери русских в этом сражении составили 700 человек. 12 апреля И.И. Дибич планировал перейти в наступление, но был остановлен приказом Николая I, который велел дожидаться прибытия гвардии. Это время русский командующий потратил на улучшение снабжения армии припасами. В этом же месяце, а именно 27 числа состоялось сражение между войском русского командующего К.А. фон Крейца с польским командующим Хршановским у Любартова.

Как уже отмечалось ранее, эта передышка была использована обоими сторонами для восстановления сил, однако в как в русской, так и в польской армии быстро развивалась холера, которая возникла на северном берегу Каспийского моря и через Брест распространилась в Российской империи. С 6 марта в армии числилось 233 больных, но уже к концу апреля их число составило 5 тыс. человек, в польских войсках ситуация была аналогичной.

Первого мая польскими войсками была запланирована новая атака, на этот раз предполагалось разбить гвардейский корпус под командованием великого князя Михаила Павловича, который стоял отдельно от главной армии между Бугом и Наревом, а затем соединиться с литовскими повстанцами. К этому моменту польские войска насчитывали 46 тыс. человек, в то время как русская гвардия состояла всего лишь из 27 тыс., однако польская армия разделилась на три группы, первая – под командованием Дембинского, насчитывала 4,2 тыс. человек и расположилась по правому берегу Нарева к Остроленке; вторая – под командованием Лубенского, имеющая в своем составе 12 тыс. человек находилась вверх по

⁹⁷ Керсновский А.А. История русской армии. – М., 1993. – Том 2. – С. 70.

Бугу к Нуру; третья – под командованием Я. Скржинецкого, в составе 30 тыс. человек располагалась между двумя предыдущими частями.

Несмотря на численное превосходство отряд Скржинецкого не стал атаковать гвардию, а вместо этого направил удар на отдельный отряд русского командующего Сакена, которому удалось успешно отступить. 10 мая фельдмаршал И.И. Дибич при помощи гренадеров, I пехотного и III конного корпусов отбросил отряд Лубенского, после чего двинулся на Скржинецкого и разбил его 14 мая в сражении при Остроленке. Особенностью этого боя является то, что со стороны русской армии в нем участвовало 15 тыс. человек, против 24 тыс. поляков, которые в ходе сражения потеряли 7,1 тыс. солдат ранеными и убитыми, 2,1 тыс. человек были взяты в плен, и уничтожено 3 орудия. Данное поражение расстроило планы поляков, которые предполагали, что победа в сражении «... имела бы далеко идущие последствия и, возможно, воодушевила бы Францию и Великобританию на активную поддержку восставших»⁹⁸.

Стоит отметить, что Николай I был недоволен действиями И.И. Дибича, исследователь Б.Н. Тарасов, который провел анализ их переписки сообщает, что «6 мая поляки заняли Остроленку, защищавшуюся гвардией. В ответ на донесение Дибича Государь писал ему 14 мая: "... Что гвардия дралась хорошо - в этом нет ничего нового, но употреблять ее так, как это вы делаете, непростительно и преступно. Не скрою от вас, что на вашу ответственность падают все эти бесцельные потери в рядах гвардии, причем ваши распоряжения, вследствие которых гвардия так пострадала, не согласны с моими приказаниями, вам несколько раз повторенными. Есть мера всякому терпению"»⁹⁹, недовольство действиями главнокомандующего проявлялось и в армии.

⁹⁸ Айрапетов О. Внешняя политика Российской империи 1801-1914. – М., 2006. – С. 139.

⁹⁹ Тарасов Б.Н. Николай I и его время (документы, письма, дневники, мемуары, свидетельства современников и труды историков). – М., 2000. - URL: gosudarstvo.voskres.ru (Дата обращения 05.05.2020).

После сражения польское командование планировало пополнить состав армии за счет диверсии на Литву, куда была выдвинута дивизия Гелгуда из 12 тыс. бойцов, но несмотря на то, что полякам удалось увеличить численность своей армии вдвое, до 24 тыс. человек это не помогло им в сражении с войском русского командующего Сакена, который 7 июня разбил польский отряд. Участник подавления восстания, герой Отечественной войны 1812 года, Денис Давыдов в своих мемуарах писал «Седьмого июня, командуя авангардом корпуса генерала Ридигера в сражении под Лисобиками, Давыдов принимает на щит свой все удары главных сил неприятеля и не уступает ему ни шагу. Бой длится более трех часов. Генерал Ридигер, пользуясь стойкостью пехоты Давыдова, обходит сражающихся, ударяет в тыл неприятеля и сим искусным и отважным движением обращает победу на свою сторону. За этот бой Давыдов производится в генерал-лейтенанты»¹⁰⁰.

На Волыне восстание также не получило распространения, так как не нашло поддержки среди русского населения. Исследователь О.В. Карпович, который провел анализ социально-сословного состава участников восстания в Минской губернии, пришел к выводу, что наибольшую поддержку повстанцам оказывали прежде всего помещики «...способные силой власти, авторитета, связями, деньгами увлечь за собой население. Многие из них действовали из патриотических соображений, надеясь восстановить независимость Речи Посполитой. Но, несомненно, среди повстанцев были и те, кто наряду с патриотическими порывами, проявлял и экономическую заинтересованность своим участием в восстании, надеясь (в случае его успеха) выбраться из финансового разорения»¹⁰¹, поддержку восставшим оказывали также разночинцы, к числу которых можно отнести, чиновников

¹⁰⁰ Из мемуаров Дениса Давыдова // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск, 2012. – С. 137-138.

¹⁰¹ Карпович О.В. Социально-сословный состав участников восстания 1830-1831 гг. в Минской губернии // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2012. – С. 30. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 21.11.2019).

и студентов, поддержка поляков со стороны крестьян была практически нулевой.

После сражения при Остроленке русские войска расположились у Пултуска и Голымина, куда должны были прибыть войска Крейца и Ридигера. Русская армия активно готовилась к переправе через Вислу, вследствие чего были пополнены запасы продовольствия и боеприпасов, а также проведена разведка местности. Однако военные действия затянулись еще на несколько месяцев из-за смерти фельдмаршала И.И. Дибича-Забалканского, который 29 мая скончался от свирепствующей холеры, через несколько недель по этой же причине в Витебске умер князь Константин Павлович. Исследователь О. Айрапетов сообщает, что «период с 1827 по 1831 г. был самым тяжелым для комплектования войск в первой половине XIX века. Если с 1826 по 1851 г. в регулярных войсках средние боевые потери и смертность от болезней составляли в среднем 43 723 человек в год, то в 1829 г. только от болезней умерли 89 977 человек, а рекордно большие потери дал 1831 г. – 113 655 человек, или 1/7 всей армии»¹⁰². Временное управление армией принял начальник штаба граф Толь, который исполнял обязанности главнокомандующего до прибытия фельдмаршала графа И.Ф. Паскевича-Эриванского. Вообще следует отметить, что в переписке которую вел И.И. Дибич с императором, второй часто критиковал нерешительность действий фельдмаршала, а также «... Государь был недоволен всем штабом гр. Дибича, в особенности г-ми Толем и Нейдгардом»¹⁰³.

Фельдмаршал И.Ф. Паскевич, прибыл к армии 13 июня, приведя с собой новые боевые силы, которых теперь в русских войсках насчитывалось 64 тыс. человек. Немедленно стала готовиться переправа через Вислу, которая из-за плохих погодных условий с которыми столкнулась армия при передвижении, состоялась лишь в период с 4-го по 7-е июля, а уже 8-го июня вся армия расположилась в окрестностях Нешавы.

¹⁰² Айрапетов О. Внешняя политика Российской империи 1801-1914. – М., 2006. – С. 139.

¹⁰³ Щербатов А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. – СПб., 1894. – С. 16.

План фельдмаршала заключался в том, чтобы без боя подвести армию к Варшаве и организовать блокаду города. Естественно, что польское командование старалось всеми силами этого не допустить, и всячески пыталось сорвать блокаду. Для этого Я. Скржинецкий направил против малочисленного отряда русского командующего Е.А. Головина польские войска в количестве 22 тыс. человек, в то время как русский отряд состоял из 5,5 тыс. человек. Действия генерала Е.А. Головина, были весьма профессиональны, так как разделив армию на несколько колонн и первым атаковав неприятеля, ему удалось дезориентировать врага, который в такой ситуации не мог точно оценить количество русских солдат. Естественно, что ни о каком полноценном сражении при таком соотношении сил речи не шло, главной задачей было обеспечить прикрытие при переправе войск. Потери обеих сторон были примерно равные, у русских 250 человек убитыми и 700 взятыми в плен, у поляков точно не известны, но по сведениям исследователя А.А. Керсновского убыло около 1000 человек¹⁰⁴.

Пока русская армия успешно продвигалась к Варшаве, в самой столице Царства Польского начались новые волнения вызванные недовольством общественности деятельностью правительства А. Чарторыйского и неудачами армии под командованием Я. Скржинецкого. В середине августа, в Варшаве под руководством «Патриотического общества» разгорелся народный бунт, в результате которого сейм в тот же день собрал новое правительство во главе с генералом Я. Круковецким, которому были предоставлены диктаторские полномочия, а новым главнокомандующим польской армии вместо уволенного Я. Скржинецкого стал генерал Г. Дембинский, однако вскоре он был заменен на К. Малаховского, так как выступил против инициативы сейма, по которой главнокомандующий был подчинен правительству.

К. Малаховский сосредоточил 20 тыс. польских солдат, которые составляли примерно 1/3 от всей армии в Праге, под командованием генерала

¹⁰⁴ Керсновский А.А. История русской армии. – М., 1993. – Том 2. – С. 73.

Ромарино, которому удалось достичь некоторых успехов, но одолеть отряды Головина и Розена ему все же не получилось, так как ему было запрещено далеко отходить от Варшавы.

Штурм Варшавы русскими войсками состоялся 25 и 26 августа 1831 года. Русская армия была доведена И.Ф. Паскевичем до 85 тыс. человек. В Варшаве войска состояли из 35 тыс. человек и 92 орудий. Еще часть польских войск под командованием Ромарино, Рожицкого, и Лубенского насчитывала примерно 42 тыс. солдат, но они не приняли участие в обороне столицы в силу своего отдаленного расположения. 25 августа И.Ф. Паскевич отправил восставшим воззвание Николая I с предложением сдаться, однако получив отказ принялся штурмовать город. Уже ко второй половине дня ключевые позиции польской армии были завоеваны русскими войсками, в связи с чем на следующее утро польское правительство отправило предложение о переговорах, но они были отвергнуты, а польскому правительству выставлен ультиматум, согласно которому город должен был капитулировать к полудню или его ждал бы штурм. Не получив ответа русские войска взяли город потеряв при этом около 10 тыс. человек, потери поляков были примерно такими же¹⁰⁵, однако город капитулировал, а его войска были выведены к Плоцку для разоружения, но выйдя за реку Нарев отказались подчиняться и вновь подняли сопротивление.

Таким образом русским войскам уже после того как город был взят, в течение сентября пришлось разбираться с отдельными польскими военными частями, которые продолжали безуспешно вести сопротивление в разных частях Царства Польского. 3 сентября Розеном был разбит корпус Ромарино, который 5 сентября сдался австрийцам. 14 сентября Ридигер нанес поражение польским войскам Рожицкому, который также перешел австрийскую границу, где был разоружен. Главная польская армия, которую возглавлял новый главнокомандующий Рыбинский, попытался организовать

¹⁰⁵ Усмирение Польского восстания 1830-1831 гг. // История русской армии, 1812–1864 гг. – СПб., 2003. – С. 660.

переправу армии на юг, но лишившись поддержки со стороны разгромленных польских частей, ушла в Пруссию, где была разоружена. «Оборванные, в холщовых брюках, без шинелей и многие даже без обуви, поляки внушали сострадание прусским войскам, приготовившимся их принять. Пока войска имели в руках оружие, они еще казались спокойными, но когда им пришлось отдать ружья, слезть с коней, отстегнуть и сложить сабли, то некоторые заплакали»¹⁰⁶.

Манифест «О прекращении военных действий в Царстве Польском»¹⁰⁷ был опубликован 6 октября 1831 года, в котором, как и ранее подчеркивалась невинность польского народа, а все злодеяния направлялись сугубо на организаторов и руководителей восстания «... кои обольстили их коварными внушениями и мечтами, вероломством и клеветою достигнуть невозможного исполнения своих замыслов».

Таким образом, подводя итоги деятельности русской армии в борьбе с польскими повстанцами, следует отметить, что при планировании действий направленных на подавление восстания, главнокомандующим русской армии И.И. Дибичем был допущен ряд упущений, которые не учитывали погодные условия, а также вопросы обеспечения. В связи с этим восстание не удалось подавить, как это предполагалось изначально, нанесением одного сокрушительного удара, а нехватка снабжения вынудила прибегнуть к реквизициям. Свою роль сыграли и проблемы с переправой войск в начале боевой кампании. В связи с этими особенностями следует отметить и ошибки польской стороны, которые в этих условиях отказались от наступательных действий.

Определенным плюсом являлось то, что русские войска, в сравнении с польскими, были явно лучше обучены и имели численное превосходство, как в количестве людей, так и оружия. К тому же польские генералы в основном

¹⁰⁶ Там же. – С. 663.

¹⁰⁷ Манифест 6 октября 1831 года «О прекращении военных действий в Царстве Польском» // Конституционная хартия и некоторые другие акты бывшего Царства Польского (1814-1881). – СПб., 1907. – С. 116- 118.

представляли из себя пожилых людей, которые скептически относились к восстанию, в то время как высшие чины русской армии преимущественно были русскими подданными с иностранными фамилиями. Поляки из гражданского населения были воодушевлены патриотическими чувствами, исключения составляют крестьяне, которые равнодушно отнеслись к восстанию.

Первые столкновения польской и русской армий, проходили не по планируемому сценарию русского командования, поскольку войска несли потери хоть и сопоставимые с польскими, но с оговоркой, что это сопровождалось захватом различных средств поляками. Свою роль сыграли и недопонимания в русском командовании, каким, к примеру, можно считать случай с князем Шаховским, из-за которого сражение при Грохове имело противоречивый результат.

Действия войск были осложнены холерой, которая уносила жизни, как русских, так и польских солдат. К тому же к апрелю русская армия уступала по численности польской, и по приказу Николая I ожидала подкрепления, вследствие чего временное затишье было использовано обеими сторонами для перегруппировки. Польская армия в это время была разделена на три части.

Военные действия возобновились в мае, когда российская армия разбила превосходящие по численности польские войска в битве при Остроленке. Подобное расположение дел наблюдалось и в последующие месяцы, причины этого, скорее всего, связаны с качественными характеристиками русских войск. Осложнила ситуацию гибель главнокомандующего И.И. Дибича, из-за чего подавление восстания затянулось еще на несколько месяцев. С прибытием в армию И.Ф. Паскевича, который привел с собой дополнительные войска, было решено, как это и задумывалось изначально организовать блокаду Варшавы, однако переправа через Вислу, которую невозможно было провести из-за погодных условий в дополнение к уже имеющейся паузе, добавляла новые замедления. В это

время прикрытие войскам обеспечивали немногочисленные отряды, которые путем нападения на превосходящие силы противника, с последующим отступлением дезориентировали поляков, не давая им препятствовать переправе.

В итоге, когда армия добралась до Варшавы и осадила город, численность русской армии в несколько раз превосходила силы польской армии, которая к тому же была разрозненна. Частично успех России в это время объясняется волнениями в самой Варшаве и перестановкой в командующем составе польской армии. Предложение поляков о переговорах были отвергнуты, а город взят штурмом.

Глава II. Русская армия и Польское восстание 1863-1864 гг.

2.1 Польское восстание 1863 – 1864 гг. : причины, особенности и последствия

В период между Польскими восстаниями 1830-го и 1863-го гг., в среде иммигрировавших поляков развернулось революционное движение, которое нашло свое отражение в деятельности созданных за рубежом организаций. Их составляли бывшие идеологи и руководители восстания 1830-1831 гг., а также польские студенты, литераторы, деятели культуры и науки, которые несмотря на объявленную Николаем I амнистию предпочли эмигрировать из России. Исследователь А.Е. Тарас, приводит сведения, что в результате так называемой «Великой эмиграции», Российскую империю покинули свыше 10 тыс. человек, т.к. «... судьба амнистированных мало чем отличалась от участи тех, кто остался в стране: ссылки, конфискации, надзор полиции и т.д.»¹⁰⁸.

Польские эмигранты были разделены на два лагеря, консервативно-монархический, во главе с А. Чарторыйским, и революционно-демократический, возглавляемый И. Лелевелем. Обе вели активную борьбу между собой, так как придерживались принципиально разных позиций касаясь причин поражения восстания, и дальнейших методах ведения борьбы, что порождало массу разногласий среди польских эмигрантов и способствовало их разобщению. Так консервативно-монархический лагерь, который преимущественно составляли члены сейма, военачальники, магнаты и помещики старались заручиться поддержкой Европейских держав, чтобы в случае их войны с Россией восстановить независимость Польши, однако, данная стратегия не оправдала себя, ведь по итогам окончания Крымской войны (1853-1856 гг.) польский вопрос так и не был затронут. Исследователь З.М. Басиева сообщает, что «по мнению князя [Чарторыйского], без внешней поддержки такого рода самостоятельные формы борьбы всегда

¹⁰⁸ Тарас А.Е. Анатомия ненависти (Русско-польские конфликты в XVIII-XX вв.). – Минск, 2008. – С. 233.

будут обречены на провал. Единственным способом решения польского вопроса он признавал использование дипломатических методов»¹⁰⁹. Представители демократически-революционного лагеря, сделали ставку на создании подпольных организаций как за границей, так и на бывшей территории Речи Посполитой, которые должны были развернуть вооруженную борьбу.

За межвоенное тридцатилетие поляками было организовано множество организаций, среди них следует выделить такие сообщества как «Народный комитет», «Молодая Польша», «Демократическое общество», «Польский народ», «Содружество польского народа», а так же кружки Сцегенного, Каменьского, Далевских, Сераковского, различные кружки в Варшаве. Все эти организации, хоть и имели общую идеологическую основу, в виде возрождения Польши, но придерживались разных мнений и методов, которыми это возрождение должно было обеспечиваться, вследствие чего рано или поздно они были рассекречены и распущены, хотя некоторым из них удавалось внести существенный вклад в развитии назревающего восстания.

В частности еще в 1833 году была организована, так называемая экспедиция Юзефа Заливского, который совместно с «Народным комитетом» планировал организовать новое восстание, однако не встретил поддержки со стороны народных масс, и был захвачен австрийскими жандармами. В 1846 году членами «Демократического общества» было организовано Краковское восстание, которое было быстро подавлено войсками России и Австрии. Двумя годами позже вспыхнуло Познанское восстание (1848 г.), которое также не увенчалось успехом. Оценивая вклад левых и правых организаций, в развитии народного движения, следует сказать, что «желая принизить значение «левицы» в движении, некоторые историки ссылались на количественные показатели и пытались доказать, что левое крыло составляло

¹⁰⁹ Басиева З.М. Польская эмиграция и восточный вопрос // Символ науки. 2015. – № 8. – С. 70. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 22.01.2020)

немногочисленную, обособленную и слабую часть польского освободительного движения. Ныне ситуация изменилась и большинство специалистов признают, что при всех ее несовершенствах радикальная «левица» рассматриваемого периода была главным инициатором и вдохновителем польского освободительного движения»¹¹⁰.

Несмотря на неудачные попытки организовать восстание, польские организации так или иначе получали необходимый опыт, который в дальнейшем мог бы позволить им провести организацию бунта на более высоком уровне, в связи с этим удивительным является тот факт, что годы Крымской войны, прошли в российской части Польши относительно спокойно. Один из руководителей восстания 1863 года Оскар Авейде говорил по этому поводу, что «Люди, не знавшие нашего положения, но вспоминая наши до 1850 г. конвульсивные революционные порывы, предлагали вопрос: отчего не восстали мы во время Крымской войны, несмотря на всю нашу ненависть к русскому правительству? Мы не восстали потому, что не могли восстать, потому что мы отупели и были слабы, невыразимо слабы»¹¹¹. Кроме того в 1856 году скончался польский наместник И.Ф. Паскевич, который в годы Крымской войны командовал Южной армией на Дунае. Оценивая его деятельность на посту наместника Н.В. Берг писал: «... не стало человека, который без малого 25 лет держал Польшу в руках и при помощи соответственного положения дел в России добился того, что на огромных пространствах начало вырабатываться в значительной массе поляков убеждение, что иначе, стало быть, нельзя; что мы и они должны слиться, жить в каком ни на есть согласии; что ссоры ни к чему не ведут, разве только к разорению края; что, как бы поляк ни мало получал от правительства, находясь с ним в ладах, все-таки это малое больше

¹¹⁰ Краткая история Польши. – М., 1993. – С. 136.

¹¹¹ Авейде О. Показания и записки о польском восстании 1863 г. – М., 1961. – С. 262.

того, что он получит, разрушив добрые отношения с правительством, затеяв восстание, хотя бы даже такое, как в 1830 году»¹¹².

Так или иначе государству удавалось сохранять порядок в русской части Польши, вплоть до середины 50-х годов XIX века, однако смерть Паскевича и Николая I, а также поражение в Крымской войне, и приход к власти склонного к либерализму монарха, оживили внутреннюю жизнь в Польше. Ее население так же можно условно разделить на тех кто придерживался государственной позиции и сторонников восстания. Так с 1857 года под предводительством Анджея Замоиского действовало Земледельческое общество, которое стремилось к уничтожению барщины и замены ее оброком, а также полному наделению крестьян землей, исходя из этого предполагались и дальнейшие изменения, которые затронули бы промышленность, органы самоуправления, а следовательно и большей самостоятельности. Поскольку сторонниками данной программы были преимущественно аристократы, ими образовывались так называемые «белые» кружки. Несмотря на то, что у широкой части населения Польши данная программа вызывала одобрение, находились и недоброжелатели. Годом ранее из ссылки были возвращены и амнистированы участники восстания 1830-1831 гг., которым даже разрешалось возвратиться на государственную службу. Исследователь Ю.Н. Денисов считает, что «...вернулись на родину около девяти тысяч поляков, увеличив тем самым количество недовольных положением Польши»¹¹³, тем самым и развернувшие свою деятельность заговорческие кружки получили в свой состав опытных членов, которые уже участвовали в восстании и могли организовать новое.

Так в конце 1850-х годов, поляками на территории империи (в том числе и за пределами Польши) были организованы различные «красные кружки», к примеру кружок «Академиков», в который входили студенты

¹¹² Берг Н.В. Записки о польских заговорах и восстаниях 1831-1862. – М., 2008. – С. 121.

¹¹³ Денисов Ю.Н. Россия и Польша: История взаимоотношений в XVII – XX веках. – М., 2012. – С. 426.

Маримотского земледельческого института и Медико-хирургической академии, которые позже протестовали из-за неурочных экзаменов. Самые активные протестующие были отчислены, а в их числе был Ян Куржина, человек который впоследствии станет соратником идеолога нового восстания Людвига Мирославского в Париже. Наиболее радикальным был кружок Нарциза Янковского, он строился на конспиративной основе и помимо пропаганды революционных идей проводил военные занятия, при этом аналогичные ему организации возникали в Петербурге и Москве, а в числе их участников были офицеры. Историк О. Айрапетов, оценивая начало правления Александра II, применительно к территории Польши пишет, что «... русская политика в царстве с 1858 г. представляла из себя цепь последовательных уступок, ведущих к восстановлению де-факто целого ряда положений конституции 1815 г. Результатом этого курса стало резкое ухудшение ситуации»¹¹⁴.

С 1861 года ситуация в Царстве Польском постепенно начинает заметно усугубляться. Все началось с того, что в обществе стали распространяться слухи, что аграрная реформа не будет распространяться на Польшу. Кроме того в этом же году по инициативе красных кружков были отпразднованы годовщина Гроховской битвы, которая закончилась арестами, и массовой манифестацией 27 февраля с требованием освобождения арестованных. В итоге правительством были предприняты безуспешные попытки разогнать демонстрантов, которые не увенчались успехом, в следствие чего наместник М.Д. Горчаков отдал приказ открыть огонь по демонстрантам, в результате чего погибло 5 человек. Для того чтобы разрядить обстановку, демонстрантам было разрешено провести торжественные похороны погибших без сопровождения армии. После этих событий император решил сделать ряд уступок для поляков. Предполагалось создать в Польше Государственный совет, Правительственную комиссию по духовным делам и образованию, выборные губернские, уездные и городские

¹¹⁴ Айрапетов О. Внешняя политика Российской империи 1801-1914. – М., 2006. – С. 239.

советы. Проводником данных преобразований выступил маркиз А. Велепольский, который по оценке польских историков был «... крайний консерватор, умный и амбициозный человек, но неискушенный политик. Лишенный интуиции и гибкости, он не понимал массовых настроений. Ради спасения польского дела – в его собственном понимании – он пошел против всего общества»¹¹⁵. Так по его распоряжению были распущены варшавская Делегация и Земледельческое общество, что вызвало волну негодования и последующие за ней демонстрации, в результате которых русскими войсками были убиты и ранены сотни человек. В ходе этих событий «Маркиз А. Велепольский, который направлялся в своей карете к наместнику с просьбой о прекращении стрельбы, был так обруган соотечественниками, что сам прибег к защите русских солдат»¹¹⁶. Эта и последующие демонстрации которые были связаны со смертью многих идеологов польского движения, в числе которых были А. Чарторыйский, И. Лелевель, а также архиепископ А. Фиалковский, были направлены на проверку прочности русских властей, которые за 1861 год часто сменялись в Польше, так со смертью М.Д. Горчакова новым наместником был назначен Н.О. Сухозанет, который спустя небольшое количество времени был заменен на К. Ламберта, а тот в свою очередь был заменен князем Константином Николаевичем. В итоге из-за усугубления обстановки 14 октября в Польше было введено военное положение, а все массовые собрания были запрещены, что однако не мешало полякам их проводить, хоть за этим и следовали наказания, которые были обозначены в соответствующем манифесте¹¹⁷. Вообще следует отметить, что за 1859-1863 гг. по оценке А.А. Керсновского было совершено свыше 5000 убийств¹¹⁸, в которых помимо русских солдат и чиновников, гибло много

¹¹⁵ Тымовский М. История Польши. – М., 2004. – С. 340.

¹¹⁶ Денисов Ю.Н. Россия и Польша: История взаимоотношений в XVII – XX веках. – М., 2012. – С. 435-436.

¹¹⁷ Высочайшее его императорско-царского величества повеление об объявлении Царства Польского на военном положении // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск, 2012. - С. 491-493.

¹¹⁸ Керсновский А.А. История русской армии. – М., 1993. – Том 2. – С. 196.

польских мирных жителей. Скорее всего, эти цифры преувеличены, но факты покушений на русских офицеров и солдат в Польше имели место.

Введение военного положения стало той отправной точкой за которой последовало объединение в союз белых (т.е. сторонников государственной политики), и красных (сторонников восстания) группировок.

В декабре 1861 года была создана Краевая дирекция, а в 1862 Центральный национальный комитет (*далее ЦНК*), возглавляемый Ярославом Домбровским. Эти организации стремились наладить связи с русскими революционерами из «Земли и воли». Кроме того с созданием городских советов, были амнистированы многие осужденные поляки, которые и возглавили эти советы. Была организована серия покушений на русского генерала А. Лидерса, князя Константина и его помощника А. Велепольского, но все они оказались неудачными.

Несмотря на это русское правительство по прежнему шло на уступки полякам, так делопроизводство было переведено с русского языка на польский, был открыт Варшавский университет, все национальные группы, населявшие эту область, уравнены в правах, а поляки получили право занимать высшие чиновничьи должности. Таким образом, за указанный период времени жители Польши получили столько привилегий, сколько у них не было с 1830-го года. Однако Ярослав Домбровский стремился как можно скорее спровоцировать восстание и в этих убеждениях расходился с «белыми» и умеренно настроенными «красными», но из-за ареста Я. Домбровского восстание было отложено, что позволило провести более тщательные приготовления к его началу. В этой ситуации «белым» во главе с А. Замойским ничего не оставалось, кроме как предъявить России ряд требований включающих в себя возвращение Конституции 1815 года и присоединение к Польше территорий, которые ранее входили в состав Речи Посполитой. Это побудило Александра II выслать Замойского из империи, однако этим действием он лишь ослабил позиции тех, кто старался избежать восстания.

Непосредственной причиной для начала полномасштабного восстания послужила, идея А. Велепольского провести рекрутский набор из 10 тыс. поляков, который проводился бы не по жеребьевке, а по спискам, для того чтобы изъять из общества бунтующий элемент. С объявлением о наборе, которое было опубликовано 6 октября 1862 года, ЦНК начал закупку оружия из Бельгии, деньги на которые были собраны за счет введения специального налога с населения. Однако даже при помощи таких мер, закончить подготовку не представлялось возможным раньше мая 1863. Но в ночь с 10 на 11 января 1863 г. на русские войска были совершены нападения, и началась новая русско-польская война.

Один из повстанцев, писал, что в начале восстания, многие поляки были воодушевлены своими действиями, в обществе царила «надежда, что вскоре последнее усилие вырвет нас из рук варваров, все более и более вкоренялась. Я смотрел также с презрением на войска и их бараки»¹¹⁹.

Реакция на восстание внутри империи, а также в европейских державах вполне ожидаемо была различной. Единственной страной, которая предложила России свою помощь была Пруссия. Между двумя державами был заключен договор, согласно которому Россия могла преследовать повстанцев на территории Пруссии, а Пруссия на территории России. Это соглашение, по факту аннулировало заключенный еще до восстания франко-русский союз, в результате чего, агрессивную политику касаясь польского вопроса заняли Франция, Англия и Австрия, которые отправили русскому правительству дипломатические ноты, поддержанные Италией, Турцией, Швецией, Испанией, Португалией, Голландией. Именно Франция, Англия и Австрия играли решающую роль в политике царского правительства на первых порах восстания, которая сводилась к попыткам усмирить восстание мирным путем, что отчасти было сделано по причине выдвинутого европейскими государствами рекомендациями из шести пунктов, которые

¹¹⁹ Воспоминания польского повстанца // Исторический вестник. 1892. – URL: zapadrus.su (Дата обращения 19.05.2020).

предполагали для Польши всеобщую амнистию, автономию, свободу вероисповедания, провозглашения польского официальным языком, а также издание удовлетворяющих поляков правил рекрутского набора. Особенно интересно это выглядит на фоне того, что английский посол «... лорд Нэпир неожиданно заявил главе русской дипломатии Горчакову, что их ни в коей мере не стоит воспринимать серьезно, они являются лишь гуманной манифестацией, к которой Великобритания присоединилась для удовлетворения желания Франции и английского общественного мнения»¹²⁰.

Противостояние России с Францией, Англией и Австрией носило исключительно дипломатический характер, хотя Франция всерьез обсуждала варианты военного вмешательства, но в этом отношении оказалась без поддержки Англии и Австрии, к тому же с началом войны между Данией и Австрией и Пруссией интерес европейских государств к польскому восстанию полностью утратился. Кроме того восстание осудил папа Пий IX, который «В своих посланиях к полякам католический первосвященник требовал свертывания восстания и покорности властям, а несколько позднее, 20 февраля 1863 г., “настаивал, чтобы отвергались так называемые религии законы (*навязываемые руководителями восстания. — С.Щ.*)... уважались законы государственно-церковные. Кроме того, архиепископ должен был предостерегать верующих против «лжеучений»»¹²¹, однако учитывая ту роль, которую сыграло польское католическое духовенство в восстании, можно сделать вывод об утрате связи между высшими иерархами католической церкви и руководителями польского духовенства.

По мнению исследователя В.В. Герасимчика «Январское восстание стало тем фактором, который разрушил франко-российский союз и укрепил позицию Пруссии, которая за счет войн с Данией и Австрией расширила

¹²⁰ Черевык К.А. Вмешательство великих держав польское восстание 1863 г. и позиция России // Манускрипт. 2019. – С. 85. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 28.01.2020).

¹²¹ Щеголев С.И. Католическая церковь и национально-освободительное движение в Польше 1860-1864 гг.: положение польской католической церкви накануне периода манифестаций // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. – № 4. – С. 73. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 28.01.2020).

собственную территорию, провозгласив в 1871 году в Версале создание Германской империи. Это стало возможным в условиях отсутствия у Франции сильного союзника на континенте, которым Британия, с ее стремлением удержания баланса сил в Европе, быть не могла. Именно с этих позиций Британия не стремилась к восстановлению Речи Посполитой, поскольку расценивала такой шаг как возможность укрепления Франции»¹²².

Внутренняя реакция на восстание носила более предсказуемый характер, русская общественность в большинстве своем негативно отнеслась к восстанию, формированию такого мнения в том числе способствовала цензура и регламентации освещения новостей в годы восстания, так «... цензурное одобрение получали статьи, в которых звучал призыв к решению польского вопроса по соглашению с подавляющим большинством»¹²³. В связи с этим исследователь А.А. Машковцев считает, что «антипольская и антикатолическая направленность публикаций русской прессы в немалой степени ухудшила положение польских католических общин во внутренних районах империи, а также административных ссыльных, прибывавших сюда после подавления восстания»¹²⁴.

Особенностью данного восстания было то, что со стороны поляков война носила партизанский характер, интересной представляется реакция военных на восстание. Историк О. Айрапетов, пишет по этому поводу, что «с юридической точки зрения, восставшие поляки были мятежниками, но в условиях военных правовых норм, регулировавших формы партизанской войны и методы борьбы с ней, больше всего раздражала партизанская тактика инсургентов, которая для многих почти граничила с бандитизмом.

¹²² Герасимчик В.В. Геополитическая ситуация во время восстания 1863 г.: от угрозы европейской войны до создания I интернационала // Белорусский исторический обзор. 2019. – № 1. – С. 89. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 28.01.2020).

¹²³ Луферчик Е.Г. Препятствуя стремлению «возбуждать умы и вселять в них недоверие»: русские журналы и цензура во время восстания 1863-1864 гг. // Славянский альманах. 2017. – С. 98. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 28.01.2020).

¹²⁴ Машковцев А.А. Польское восстание 1863-1864 гг. в освещении губернской прессы Волго-Уральского региона // Вестник Вятского государственного университета. 2014. – С. 29. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 28.01.2020).

Не зря восстание 1830-1831 гг., которое было обычной войной полевых армий и осады крепостей, не вызвало такого ежедневного взаимного озлобления»¹²⁵.

Еще одной особенностью, которую по заявлению исследователя А.Е. Тараса «...установили историки на основе изучения мемуаров некоторых членной повстанческого руководства»¹²⁶ было то, что повстанческое правительство не было однородным за весь период восстания. Четыре раза и практически полностью в нем менялся состав участников, что тщательно скрывалось от народа. Интересным фактом было то, что такие государственные организации как больницы, почта, железная дорога, работали в интересах обеих сторон. Еще одной особенностью данного восстания является то, что оба правительства, как законное русское, так и повстанческое польское располагались в Варшаве, однако за 15 месяцев повстанческое так и не было найдено.

Восстание продолжалось чуть более 16 месяцев, а его итогом и последствиями стало возвращение правительства к Николаевским порядкам в Польше, которые были дополнены несколькими пунктами, которые представляли из себя требования европейских держав, только наоборот. Так вместо широкомасштабной амнистии для всех участников восстания, наказанию помимо его непосредственных участников подверглись и «сочувствующие». Вместо сейма и местного самоуправления была создана административная система. На все руководящие должности в Польше были назначены этнические русские, хотя были и православные поляки. Вместо свободы вероисповедания, католическая церковь и иудеи получили ограничения. Польский язык вытеснялся не только из государственной, но и из частной сферы жизни общества. Широкое распространение в Польше получила система рекрутского набора.

¹²⁵ Айрапетов О. Внешняя политика Российской империи 1801-1914. – М., 2006. – С. 247.

¹²⁶ Тарас А.Е. Анатомия ненависти (Русско-польские конфликты в XVIII-XX вв.). – Минск, 2008. – С. 288.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что корни нового восстания исходят напрямую из восстания 1830-1831 гг., после которого многие эмигрировавшие поляки, не смирившиеся с его итогами, продолжали вести революционную деятельность за рубежом, однако в их среде произошел разлад, вследствие чего их взгляды и идеи существенно разнились, хоть и были направлены на достижение одного результата – возрождение Речи Посполитой. Иная ситуация была внутри Российской империи, в которой до середины 50-х гг. XIX века все было относительно спокойно, если и возникали какие-либо кружки или организации, то они быстро раскрывались полицией и распускались. Однако с поражением России в Крымской войне, гибелью наместника И.Ф. Паскевича и приходом к власти Александра II, в Польше активизируется радикально настроенная часть, деятельности которой, способствовало и само правительство, делающее полякам множественные уступки и амнистии. В противовес радикалам возникло и проправительственная часть общества, которую преимущественно составляло обеспеченное население. С началом реформ Александра II, в Польше стали проводиться демонстрации по разным поводам, которые зачастую заканчивались столкновением с правительственными войсками, что послужило причиной для введения в 1861 году военного положения, которое в купе с рекрутским набором стало непосредственной причиной восстания. Реакция на восстание внутри империи ожидаемо была негативной, в то время как многие европейские державы поддержали его. Особенно воинствующую позицию заняла Франция, однако путем дипломатических переговоров русскому правительству удалось добиться невмешательства европейских стран в ход восстания. Итогом Январского восстания стало возвращение на территории Царства Польского николаевских порядков, которые жестко ограничивали польское население в правах.

2.2 Русская армия и подавление "Январского восстания" в Польше

Как уже отмечалось ранее новое восстание началось в ночь с 10 на 11 января 1863 года, за что и получило в историографии название «Январского». Стычки, которые произошли в разных частях Польши в эту ночь не имели успеха для повстанцев, однако за счет пропаганды, в которой они преподносились как блистательные победы, позволили поднять на бунт многие регионы.

Так на момент начала восстания польские войска исчислялись 25 тыс. участников, основная масса населения – крестьянство «...мрачно и подозрительно смотрели на предпринятую затею, не принимая в ней никакого участия. Сначала их старались привлечь, обещая даровой надел землею, а потом жестокостью и страхом смерти принуждали вступать в банды»¹²⁷. Кроме того уже 20 февраля были опубликованы польский¹²⁸ и литовский¹²⁹ варианты манифеста Польского правительства о наделении крестьян землей, в котором говорилось, что «правительство отдает всем оседлым крестьянам, помещичьим и казенным, на вечные времена в полную собственность, без чиншей и выкупов, ту землю, которая находилась у них, а все распоряжения московского правительства уничтожает, ибо это земля польская, а не московская. За это крестьяне должны, как шляхта, защищать польский край, обывателями которого они делаются с нынешнего дня», но это не вызвало массового притока крестьян к повстанцам.

Польские военные формирования не могли похвастаться качеством оружия, так как изначально были вынуждены сражаться косами, ножами, пистолетами и охотничьими ружьями. Вооружение, которое закупалось из-за рубежа было не самого лучшего качества, и то его половина задерживалась

¹²⁷ Усмирение Польского восстания 1863-1864 гг. // История русской армии, 1812–1864 гг. – СПб., 2003. – С. 694.

¹²⁸ Манифест Польского правительства (польский вариант) // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск, 2012. - С. 499.

¹²⁹ Манифест Польского правительства и временного провинциального правительства Литвы и Беларуси о наделении крестьян землей (литовский вариант) // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск, 2012. – С. 500.

на границах русскими войсками. Средства на вооружение и припасы добывались путем воровства из касс и почт, а также сбором податей за 2 года, и вымогательством у богатых. Так к началу восстания касса повстанцев насчитывала 400 тыс. злотых¹³⁰, однако в июне того же года из Варшавы было похищено 3 миллиона рублей, и в различных местностях собрано еще около одного миллиона. Сами вооруженные формирования представляли из себя небольшие группировки, структура которых состояла из стрелков, косинеров и конницы.

Состояние русской армии накануне Польского восстания было продиктовано той ситуацией, с которой столкнулась Российская империя после Крымской войны. На повестке стояли такие важные вопросы как: комплектование армии, реформирование ее организации, которая отвечала бы требованиям времени и современной тактике, перевооружение, пересмотр системы боевой подготовки и т.д. По идее военного министра Д.А. Милютина основой новой организации армии должно было стать увеличение числа постоянных тактических единиц; уменьшение числа войск, не имевших прямого боевого назначения; уменьшение армии в мирное время и создание такового резерва и запаса, которые позволили бы развернуть большую армию в военное время. По подсчетам исследователя Л.Г. Бескровного в связи с польским восстанием «к весне 1863 г. личный состав армии был доведен до 1 076 124 чел., а переход на мирный состав армии начался после его подавления¹³¹. Руководящие должности для подавления восстания заняли генералы граф Ф.Ф. Берг и М.Н. Муравьев, которые были назначены на свои должности хоть и не в первые дни восстания, но именно они своими действиями сумели добиться его подавления.

Биография генерал Ф.Ф. Берга интересна тем, что помимо военной службы, граф занимался и гражданской службой в российских посольствах в Неаполе, Риме, Мюнхене. Являлся участником подавления восстания 1830-

¹³⁰ Усмирение Польского восстания 1863-1864 гг. // История русской армии, 1812–1864 гг. – СПб., 2003. – С. 695.

¹³¹ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. – М., 1972. – С. 40.

1831 г. Исполнял роль посредника в переговорах между Россией, Австрией и Пруссией по польскому вопросу в 1848-1849 гг., а затем до 1861 года занимал пост генерал-губернатора Финляндии. В годы польского восстания он стал наместником Царства Польского, где провел множество административных мер способствующих подавлению восстания.

Стоит отметить, что М.Н. Муравьев незадолго до восстания был отправлен в отставку за казнокрадство, и ранее принимал участие в подавлении восстания 1830-1831 гг., и по сведениям современников уже в ту пору получил свое прозвище «вешатель», но более подробно об этом будет рассказано позднее. Священник Иоанн Берман из Вильно, писал по поводу назначения М.Н. Муравьева, что «Едва в уездах стало известно о назначении Муравьева, как отряды войск ... приободрились, по крайней мере, почти все офицеры говорили: “Теперь пойдет дело у нас лучше” - что касается популярности его в среде населения, то достаточно сказать, что не только православные крестьяне, но и католики приносили к своим пастырям деньги на обедни и молебны за здравие Муравьева. Это факт (подчеркнуто автором)»¹³². Польский историк Jerzy Ochmański в своем труде посвященном этому восстанию писал «Муравьев-вешатель. Уничтожая восстание 1863 г., имел большие цели: на Литве он хотел восстановить российскую народность и православие»¹³³.

Таким образом, мы видим, что на руководящие должности при подавлении восстания были назначены ветераны, принимавшие участие в подавлении предыдущего восстания. К тому же судя по их заслугам и послужному списку можно сделать вывод, что правительство шло на осознанный шаг при назначении на руководящие должности генералов которые имели опыт управления регионами, и были способны исходя из

¹³² Священник Иоанн Берман из Вильно в своем письме в редакцию «Русская старина». 1 сентября 1879 г. // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск, 2012. – С. 621-622.

¹³³ Ochmanski J. Historia Litwy: Wroclaw, Warszawa, Krakow, Gdansk. – Lodz, 1982. – P. 104.

характера партизанской войны поляков, принять необходимые меры для его подавления.

В первые дни восстания русская армия в Варшавском округе состояла из 6 пехотных и 3 кавалерийских дивизий. Конница состояла из 2 драгунских, уланских и гусарских полков, по 4 эскадрона в каждом. Артиллерия насчитывала 8 батарей. Кроме того следует учитывать и пограничные войска численностью около 3 тыс. Таким образом численность русских войск составляла примерно 90 тыс. солдат¹³⁴. Минус состоял в неудачном расположении войск, которое было ориентировано на квартирование, а не на поспешное сопротивление.

Первые вооруженные нападения были предприняты польскими партизанскими отрядами на пограничные войска, из-за чего были открыты южная и западная границы, через которые в польскую армию поставлялось оружие. Пограничные войска не смогли оказать сопротивление из-за неудачных решений Великого князя Константина Николаевича, по приказу которого войска к 20 января были стянуты в несколько больших отрядов, тем самым многие важные пункты остались без прикрытия. Кроме того в Польше вновь вводилось военное положение, а вся ее территория была разделена на несколько округов во главе с русскими генералами. Во главе Варшавского и Августовского округов стоял генерал-адъютант Корф, Калишский округ возглавлялся генерал-лейтенантом Бруннером, Радомский округ генерал-лейтенантом Ушаковым, Люблинский округ лейтенантом Хрущовым, Плоцкий округ генерал-лейтенантом Семеккой.

Центральный национальный комитет, который объявил себя временным правительством Польши, назначил диктатором эмигранта Людвиг Мерославского, который прибыл из Парижа в Польшу в первые недели восстания, сформировав вокруг себя отряд из 400-500 человек, который вскоре столкнулся с русскими войсками под командованием Ю.И.

¹³⁴Усмирение Польского восстания 1863-1864 гг. // История русской армии, 1812–1864 гг. – СПб., 2003. – С. 694.

Шильдер-Шульднера и был разбит потеряв при этом лошадей и оружие, а также переписку Мерославского. После этого поражения, войска польского диктатора отошли к деревне Троячек, где соединились с отрядом прусского офицера авантюриста Меленцкого, но между ними возник конфликт, а весь отряд Меленцкого был деморализован при виде польских войск. В результате все они были разбиты Ю.И. Шильдер-Шульднером. После этих поражений, Мерославский покинул Польшу. Исследователь Ю.Н. Денисов дает следующую характеристику Мерославского: «... мня себя крупным военным специалистом, он вместо создания штаба восстания и координации действий разрозненных групп повстанцев, сам бросился возглавлять один из отрядов. Однако, дважды потерпев поражение от русских войск, он вернулся в Париж, бросив своих товарищей в одну из самых трудных минут восстания»¹³⁵.

В связи с этим в повстанческом штабе началась неразбериха, многие из высшего руководства интриговали друг против друга. Новым диктатором был назначен Мариан Лангевич, в прошлом прусский офицер, который возглавлял повстанцев Сандомирского воеводства и сумел организовать и вооружить отряд из более чем 3 тыс. человек. В феврале его войска столкнулись с русскими отрядами, направляющимися с трех сторон.

В отличии от русских войск, которые действовали сплоченно по заранее продуманной тактике, польские войска действовали разрозненно. Так один лишь отряд Добровольского сумел разбил польские войска, а с вступлением в битву майора Голубева и вовсе отправить их в бегство, однако из-за вовремя вмешавшейся конницы польского командующего Езиоранского, части польских партизан удалось сбежать. Чуть позже отряд полковника Ченгеры за 10 минут захватил позицию и вынудил к отступлению отряды польского командующего Чаховского. Таким образом потери поляков составили 300 убитых и 800 раненых, еще 1500 человек сбежали с поля боя. На этом фоне потери русских, которые по сведениям

¹³⁵ Денисов Ю.Н. Россия и Польша: История взаимоотношений в XVII – XX веках. – М., 2012. – С. 435-436.

исследователя Н.А. Орлова составили 6 человек, не идут ни в какое сравнение¹³⁶. Дальнейшие действия диктатора Ланевича представляли из себя череду отступлений, которые в конечном счете превратились в настоящее бегство, итогом которого стало то, что он отправился в Галицию, где был схвачен Австрийскими войсками.

Вообще в целом характеризуя, деятельность русских войск следует отметить, что она свелась к поиску и поимке повстанческих отрядов, разных составов. Помимо немногочисленных формирований, которые то и дело обезвреживались, были и крупные формирования, которые обладали относительно сильной организацией и оснащением. Одним из таких отрядов был уже упомянутый отряд Меленцкого, который был ликвидирован в феврале, будучи захваченным прусскими войсками во время отступления от русских майоров Дыммана и Москвина. Другой серьезный отряд возглавлялся, так же уже ранее упоминаемым польским командующим Чаховским, который изначально состоял из 270 человек, но за счет слияния с другими формированиями расширился до 2 тыс. человек, и за счет жесткого контроля Чаховского, который отличался своей жестокостью сумел продержаться 3 месяца в Радомском отделе. Историк А.А. Керсновский характеризует Чаховского как «свирепого ненавистника “москалей”, замучившего башибузузукскими пытками попадавших в его руки русских раненых»¹³⁷. Военный министр Д.А. Милютин также писал, что «...войска были крайне озлоблены на мятежников за их бесчеловечные жестокости, которые они совершали над местными жителями и над попавшими в их руки русскими солдатами и офицерами...»¹³⁸. Несмотря на жесткое командование, банды возглавляемые Чаховским терпели поражения одно за другим. Так один из его отрядов который возглавлял Грелинский, ушел от Чаховского

¹³⁶ Усмирение Польского восстания 1863-1864 гг. // История русской армии, 1812–1864 гг. – СПб., 2003. – С. 699.

¹³⁷ Керсновский А.А. История русской армии. – М., 1993. – Том 2. – С. 197.

¹³⁸ Цит. по Айрапетов О. Внешняя политика Российской империи 1801-1914. – М., 2006. – С. 247.

ночью и попал в засаду между русскими армиями Ченгеры и Эрнрота, в результате сбежать удалось лишь 100 полякам. В апреле отряд майора Донец-Хмельницкого также потрепал отряды Чаховского, которые к концу месяца были полностью разбиты подполковником Насекиным. Но несмотря на это ему удалось собрать новую банду из 450 людей, но их деятельность была омрачена спорами между Чаховским и двумя польскими командующими Кононовичем и Янковским, которые враждовали между собой, тем самым дестабилизируя все свои войска.

Естественно, что данная группировка не смогла оказать профессиональной русской армии значимое сопротивление, и после встречи с войсками полковника Эрнрота оба руководителя – Кононович и Янковский отступили, оставив Чаховского одного. Сам же Чаховский противостоял войскам полковника Булатовича, который разбил войска неприятеля, а после польские войска преследовались подполковником Суханиным, пока не были полностью уничтожены, однако самому Чаховскому удалось сбежать в Краков.

Несмотря на повсеместные успехи русских войск, восстание приняло затяжной характер, несмотря на то, что в конце марта был опубликован манифест Александра II, «О прощении мятежников, сложивших оружие и явившихся с повинной»¹³⁹, который перекладывал ответственность на организаторов и руководителей восстания, для борьбы с многочисленными мелкими вооруженными формированиями, которые действовали в разных частях Польши не хватало войск, поэтому ежемесячно начиная с марта, в Польшу стягивались новые войска, которых к началу лета 1863 насчитывалось 163 тыс. сабель и штыков, т.е. 14 пехотных и 5 кавалерийских дивизий. К тому же стоит отметить, что в правительственных кругах России существовало опасение возможного вмешательства европейских держав, в связи с этим многие войска были переведены в западные губернии, в числе

¹³⁹ Манифест Александра II О прощении мятежников, сложивших оружие и явившихся с повинной // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск, 2012. – С. 506-508.

которых Варшавская, Киевская, Виленская, таким образом в западных военных округах насчитывалось примерно 342 тыс. солдат, что половину всех вооруженных сил европейской России и превосходило численность повстанцев в 13 раз¹⁴⁰.

Сам М.Н. Муравьев в своем отчете, составленном для Александра II по итогам восстания, говорил, что «Согласно разрешению вашего императорского величества, я признал тогда возможными мерами снисхождения и прощения отвлечь заблудшихся мятежников из лесов, в которых они скитались. Таким образом было объявлено всемилостивейшее прощение всем, возвращающимся с чистосердечным раскаянием. Сим средством в продолжение нескольких месяцев более 3 тысяч человек покинули шайки, приведены к присяге на верноподданность вашему императорскому величеству и водворены на места, под ручательством общества за их благонадежность. Те же из них, которые, по своей неблагонадежности, не были приняты, по закону отправлены были на водворение в Сибирь. Таким образом своевременными мерами кротости, свойственными благодушному царствованию вашего императорского величества, я мог вызвать из шаяк мятежа невинные жертвы увлечения и водворить в семейства, из которых они нередко исторгались насилем и угрозами мятежников; хотя впоследствии и бродили еще кой-где мятежные шайки, но встречалось весьма мало случаев, чтобы возвратившиеся добровольно поступали в таковые»¹⁴¹. Однако и данных мер оказалось недостаточно, историк А.А. Сидоров сообщает, что «издав манифест 31 марта, правительство увидело, что поляки не только не слагают оружие, но

¹⁴⁰ Тарас А.Е. Анатомия ненависти (Русско-польские конфликты в XVIII-XX вв.). – Минск, 2008. – С. 315.

¹⁴¹ Всеподданнейший отчет графа М.Н. Муравьева по управлению Северо-западным краем (с 1 мая 1863 г. по 17 апреля 1865 г.) // Русская старина. 1902. – № 6. - URL: zapadrus.su (Дата обращения 02.05.2020).

даже усиливают мятеж, и потому утвердилось решение путем энергичных мер положить предел восстанию»¹⁴².

Кроме того, помимо самого Царства Польского, беспорядки начались и в соседних северо-западных и юго-западных губерниях. Так еще в апреле 1863-го полковник Рейхарт докладывал, что в «Мятежнические шайки по Минской губ. день от дня усиливаются. В Слуцкому образовались 4 партии числом до 500 человек, одна из них под предводительством мирового посредника Вендорфа»¹⁴³, в то же время в полковник А.Д. Соколов, докладывал, что Могилевской губернии «Многие помещики-поляки Могилевской губ. участвуют в мятеже против правительства, и многие из них хотя не участвуют явно, но сочувствуют восстанию, крестьяне же, напротив, где только можно, выказывают свою преданность государю императору и, сколько от них зависит, способствуют к подавлению мятежа»¹⁴⁴.

Вообще крестьянство, как и православное население Северо-западных губерний, в этот период проявили свою идентичность с Россией, о чем свидетельствуют многочисленные «всеподданнейшие письма и адреса», которые направлялись Александру II и М.Н. Муравьеву. Исследователь А.Ю. Бендин считает, что «Вспыхнувшее польское восстание стало катализатором «низовых» проявлений российского патриотизма и общерусской этнической солидарности, которые нашли свое выражение в многочисленных заявлениях западно-русских крестьян о своем единстве с русским народом и Россией. Следует отметить, что до начала польского восстания у западно-русского населения Северо-Западного края, по преимуществу крепостного, не было актуальной потребности в публичных заявлениях о своей верности России

¹⁴² Сидоров А.А. Польское восстание 1863 года. Исторический очерк. – СПб., 1903. – С. 211.

¹⁴³ Донесение Б.К. Рейхарта В.А. Долгорукову о действиях польских повстанческих отрядов в минской губ. и недостатке войск // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск, 2012. – С. 509-510.

¹⁴⁴ Рапорт полковника А.Д. Соколова князю В.А. Долгорукову о положении в Могилевской губ. после опубликования правительственного манифеста Польши, Литвы и Беларуси // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск, 2012. – С. 511-512.

как общему русскому Отечеству»¹⁴⁵. Еще одним фактом в подтверждение этому служит упоминание в одном из рапортов генерала-лейтенанта Манюкина, что «евреи окрестных местечек прислали просить позволения продовольствовать даром войска, крестьяне поставить хлеб, называя моих солдат избавителями от польского ига. Так как городничий города Дрогичина объявил мне, что хотя жители и покойны, но боятся поляков...»¹⁴⁶.

На северо-западе в Гродненской губернии действовала пятитысячное войско Рогинского, которая была разбита отрядом генерал-лейтенанта Манюкина. В Виленской губернии действовали отряды командира Сераковского, который собрал трехтысячную банду, однако был разбит генерал-майором Гонецким, который при помощи войск майоров Мерлина и Гильцбаха за две недели полностью разбил весь неприятельский отряд. Повстанческие формирования наблюдались так же в Ковенской, Минской, Витебской и Могилевской губерниях. Для усмирения восстания в этих регионах Виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев, предпринял ряд законодательных постановлений, согласно которым помимо охранительных мероприятий, были установлены штрафы, контрибуции и налоги, которые для польского населения были выше чем для остальных, так как работали они по принципу «поляки платят за разрушения польских повстанцев», кроме того, «чтобы морально сломить инсургентов, Муравьев считал необходимым поразить их страхом, вводя в практику показательные казни вожаков и вдохновителей мятежа, невзирая на их аристократическое происхождение или духовный сан. Решаясь на этот шаг, Муравьев осознавал, что тем самым

¹⁴⁵ Бендин А.Ю. Граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский – усмиритель и реформатор Северо-Западного края Российской империи. – М., 2017. – С 223.

¹⁴⁶ Рапорт начальника 2 пехотной дивизии командующему войсками о преследовании войсками мятежников. 30 января 1863 г. № 287 // Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863-1864 г.г. в пределах Северо-Западного края. – Вильно, 1915. – Часть 2. – С. 52.

он наносит удар по чувству интернациональной сословной солидарности дворянства»¹⁴⁷.

Современник этих событий А. Чумаков, который был знаком с чиновником служившим при М.Н. Муравьеве, в своих заметках, вспоминал, что, как ему рассказывал его знакомый чиновник, прозвище Муравьева «вешатель» возникло «Задолго до того, еще во время моего губернаторства в Гродно (в 1831 г.) это название придумали поляки за то, что я был вынужден повесить несколько их земляков. Эту меру употребил я для того, что паны перехватывали и вешали наших казаков, посылаемых мною с депешами по губерниям к подчиненным мною лицам. У меня было правило, - за каждого повешенного казака вешать одного из жителей (поляка) ближайшей к месту преступления деревни. Эта мера подействовала как нельзя лучше: вскоре вешание казаков совершенно прекратилось, и поляки прозвали меня вешателем»¹⁴⁸.

Кроме того повстанческие отряды формировались в Познани и Галиции, которым удавалось пересечь границу. Особенностью этих формирований было то, что их число составляли повстанцы, которые прошли военную службу в Пруссии. Так с 19 по 24 апреля русские войска майора Штернберга, действовали против галицкой банды Езиоранского, которая изначально состояла из 800 человек, но по ходу боевых действий пополнялась. Так в сражении у села Кобелянка, Езиоранскому удалось потеснить русские войска, которые были вынуждены отступить для того чтобы соединиться с другими отрядами, но снова все решила артиллерия, которая изменила соотношение сил и передала инициативу русской армии и заставили бежать повстанцев в Галицию. В дальнейшем границу переходили еще несколько галицких банд, но их действия не были удачными, аналогично по тем же причинам, что и у повстанцев Царства Польского. Другой

¹⁴⁷ Федосов П.А. Три эпизода из жизни М.Н. Муравьева // Историческая психология и социальная история. 2016. – С. 149. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 27.01.2020).

¹⁴⁸ Чумаков А. «Заметка по поводу прозвища Муравьев-вешатель» // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск, 2012. - С. 616-618.

проблемой русской армии были познанские банды, возглавляемые французами Юнком фон Бланкенгеймом и Фоше, а также Точановским, которые также были ликвидированы к концу апреля, но стоит упомянуть, что бои с ними были одними из самых кровавых за весь период восстания.

Летом число повстанцев и стычек с ними увеличилось, и несмотря на повсеместные успехи русских войск к этому времени, полностью отчистить хотя бы один уезд от польских вооруженных группировок не удалось. За лето в Люблинской губернии была у войск 31 стычка с повстанцами, в Радомской — 30, в Варшавской — 39, в Плоцкой — 24 и в Августовской тоже 24¹⁴⁹.

Из крупных событий следует отметить, формирование группировки из 4 тыс. человек, образованную посредством слияния группировок возглавляемых Крука, Крысинского, Лютынского, Яроцкого и Гржималы, к которым позже присоединись отряды Зелинского и Янковича. Данная группировка 8 дней преследовалась полковником Медников, но из-за непрерывного преследования, он был вынужден их отпустить, но предпринял меры для их поимки. Банда пыталась захватить почту с деньгами, которую охраняли 79 человек под прикрытием двух рот, 2 батарейных орудий и 15 казаков. Устроив засаду на правительственные войска в Жиржинском лесу 27 июля, повстанцам удалось уничтожить всех артиллерийских лошадей, а затем атаковать русский отряд со всех сторон. Русские войска успешно отстреливались 3 часа, а когда боеприпасы подошли к концу на протяжении 3 верст прокладывали дорогу штыками, пройдя которые встретились с отряд из 2 рот и казаков во главе с майором Лебедзинским, но он не решился на атаку и отступил. В этой схватке погибло 2 офицера и 82 нижних чина, еще 6 офицеров и 149 нижних чинов ранено. Другое крупное сражение произошло в Файславицком лесу между отрядам полковника Еманова, который состоял из 8 рот, эскадрона улан, 30

¹⁴⁹ Усмирение Польского восстания 1863-1864 гг. // История русской армии, 1812–1864 гг. – СПб., 2003. – С. 710.

объездчиков и 4 орудий, вместе с отрядом подполковника Соллогуба из 6 рот, 1,5 сотен и 2 орудий, застали врасплох банды Крука и Крысинского, которые насчитывали 4 тыс. человек. Окружив повстанцев с двух сторон, они открыли перекрестный огонь в результате чего более 2/3 от всего отряда повстанцев было убито и ранено, и еще 680 взято в плен, в то время как потери русских войск составили 4 убитых и 7 раненых.

Начиная с осени 1863 года, восстание постепенно начинает идти на убыль. Связано это было с тем, что российское правительство решило провести смену курса в методах борьбы с повстанцами, перейдя к политике террора. Была преобразована полиция, для раскрытия революционной организации, к тому же европейские державы перестали вмешиваться во внутренние дела России, да и императору Александру II, «... было “стыдно”, что на виду у всего мира огромная регулярная армия не может справиться с кучкой плохо вооруженных партизан»¹⁵⁰.

В сентябре 1863 г. новым наместником вместо великого князя Константина был назначен граф Ф.Ф. Берг, которым первым делом стал проводить публичные казни повстанцев, были расширены права начальников военных отделов, которые не только получили право без согласования с Варшавой производить казни. Польские чиновники заменялись на русских, была ограничена свобода передвижения, в случае обнаружения в доме поляка оружие или повстанца, все жильцы подвергались военному суду, это не говоря о повсеместных штрафах и контрибуциях. Для оценки масштаба репрессий, достаточно посмотреть, что лишь в одном Виленском военном округе за период с октября 1863 по 1 января 1865 было казнено 128 человек по самым различным обвинениям начиная с распространения революционной пропаганды и заканчивая причастием к повстанческому

¹⁵⁰ Тарас А.Е. Анатомия ненависти (Русско-польские конфликты в XVIII-XX вв.). – Минск, 2008. – С. 322.

правительству¹⁵¹. Репрессиям в виде ссылок в Сибирь или на каторжные работы, а также высылками из края в том же военном округе 12 355 человек¹⁵². В связи с этими мерами на некоторых русских чиновников, в том числе и самого Ф.Ф. Берга были совершены покушения, которые усиливали и без того массовые репрессии.

Один из чинов Русской армии П.А. Чечевин, вспоминая данные события писал: «Обо мне говорили, что это прежний ученик бесчеловечного Муравьева. Я это говорю, ибо знаю это из верных источников. Но представляю людям, близко меня знающим, решить, так ли это, и не могу удержаться, чтобы не сказать: если строгое, безусловное исполнение своих обязанностей есть жестокость - таковым я был. Когда я допрашивал старика 60 лет Маркса, вся жизнь которого была длинным испытанием, оставившего старуху жену, 15-ти лет дочь, когда я допрашивал восторженного, полного жизни Николаева, с надеждой смотревшего на свое будущее, передо мною лишь стояли враги правительства, существующего порядка, люди, по моему разумению, желавшие несчастья России, преступную деятельность, помышление которых долг службы и чести мне указывал обнаружить»¹⁵³. О настроениях русской армии в этот период, впоследствии писал один из участников подавления мятежа И.Г. Ностиц. В своих воспоминаниях, он сообщал, что солдаты были чрезвычайно сильно утомлены как издевательствами со стороны поляков, так и приказами проявлять терпение. Они рвались в бой¹⁵⁴. Также стоит отметить, что для многих солдат участие в польской компании 1863 года, было боевым крещением, в частности такие

¹⁵¹ Отчет канцелярии временного полевого аудиториата о покарании смертью по Виленскому военному округу 1863-1864 гг. // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск, 2012. – С. 607-610.

¹⁵² Отчет канцелярии временного полевого аудиториата при штабе войск Виленского военного округа о количестве лиц, подвергавшихся наказаниям за участие в мятеже // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск, 2012. – С. 607-610.

¹⁵³ Записки П.А. Чечевина // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск, 2012. – С. 618-620.

¹⁵⁴ Ностиц И.Г. Из воспоминаний о Польском восстании 1863 года // Русский архив. – М., 1900. – С. 561-565.

солдаты находились под командованием генерал-лейтенанта Манюкина, который в своем рапорте просил выслать в его войска несколько знаков отличия для того, что бы «поощрить войска и заставить их желать новых встреч с нарушителями порядка, которых единогласно проклинаят жители деревень и местечек»¹⁵⁵, таким образом, враждебное отношение к польским повстанцам бытовало в русской армии на всех уровнях.

Итак, русскому правительству удалось добиться желаемого результата и восстание постепенно сходило на нет. Наблюдая данную обстановку в польском правительстве было принято решение вызвать в Варшаву генерала Ромуальда Трагутта, на которого возлагались большие надежды, что ему удастся вновь возродить восстание, однако не получив поддержки от европейских держав, и наступлением зимы сделать этого не удалось, и несмотря на то что в отдельных губерниях продолжали вестись стычки с бандами, уже в ноябре 1863 года удалось полностью отчистить от повстанцев Августовскую губернию.

В марте 1864 года был опубликован манифест “Об устройстве крестьян в Царстве Польском”¹⁵⁶, согласно которому земля передавалась крестьянам в частную собственность, а не общинную как в остальной части империи. Сделано это было с той целью, чтобы противопоставить крестьян повстанцам и для наведения порядка, требовалось дать им больше чем давало повстанческое правительство, некоторые постановления которого были также узаконены. Сами же члены ЦНК были найдены и арестованы в конце марта 1864 года.

Что касается итогов восстания, то в оценках разных исследователей цифры расходятся, что может быть обусловлено разной системой ведения статистики у русских и польских солдат. Исследователь А.Д. Гронский,

¹⁵⁵ Рапорт начальника 2 пехотной дивизии Командующему войсками о полном поражении мятежников 27 января в м. Семятичах. 27 января 1863 года // Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863-1864 г.г. в пределах Северо-Западного края. – Вильно, 1915. – Часть 2. – С. 48.

¹⁵⁶ Указ об устройстве крестьян Царства Польского Конституционная хартия и некоторые другие акты бывшего Царства Польского (1814-1881). – СПб., 1907. – С. 139-142.

который на основе широкого круга польских и русских источников попытался проанализировать численность потерь, количественный состав войск и прочего, пришел к выводу, что «польские подсчёты базировались, скорее всего, на предположениях того, сколько же русских солдат они потенциально могли убить. Тот факт, что подсчёты делались не сразу после боя, а тогда, когда повстанцы отрывались от преследования, говорит сам за себя. Русские потери в польских повстанческих рапортах были завышены иногда (а может быть, часто) очень сильно. Собственные потери практически всегда занижались»¹⁵⁷.

Официальной датой окончания боевых действий принято считать 1 мая 1864 года, но оценки восстания у разных исследователей порой сильно отличаются. Так по сведениям исследователя Н.А. Орлова¹⁵⁸ за 1863 год было проведено 547 боев, в 1864 их было 84. За весь период восстания потери русской армии составили 826 человек убитыми, 2169 ранеными, и 348 без вести пропавшими. Потери польской стороны составили до 30 тыс. человек. Исследователь А.Е. Тарас¹⁵⁹ дает другую оценку данных событий, по его сведениям за данный период у повстанцев было 1229 столкновений с русскими войсками, из которых 956 в Польше, 237 в Литве и Беларуси, и 35 в Украине. Потери повстанцев он оценивает не менее чем 30 тыс. человек. Также он утверждает, что около 40 тыс. человек было выслано в Сибирь, на Кавказ, и на Север. Оценки сосланных в Сибирь представляют из себя отдельную проблему подсчета, так как числа в польской и отечественной историографии сильно разнятся. Исследователи А.А. Иванов и С.И. Кузнецов, провели по данной проблеме историографический анализ и пришли к выводу, что «конечные данные их исследований существенно

¹⁵⁷ Гронский А.Д. Потери русской армии и повстанцев в Северо-Западном крае во время польского восстания 1863-1864 гг. (на примере отдельных боев) // Церковно-исторический альманах «ХРОНОС». 2013. – С. 67. - URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 29.01.2020).

¹⁵⁸ Усмирение Польского восстания 1863-1864 гг. // История русской армии, 1812–1864 гг. – СПб., 2003. – С. 713.

¹⁵⁹ Тарас А.Е. Анатомия ненависти (Русско-польские конфликты в XVIII-XX вв.). – Минск, 2008. – С. 335.

разняться – от 16 до 36 тыс. – в отечественной историографии и от 13 до 100 тыс. человек в польской»¹⁶⁰.

Таким образом, подводя итог следует сказать, что восстание не было спонтанным, задолго до его начала велись различные приготовления и закупки, благодаря чему в январе 1863 года повстанцам в результате первых стычек с правительственными войсками, которые хоть и не были удачными, но за счет хорошо сработавшей пропаганды, удалось распространить восстание на всей территории Царства Польского. К тому же одни из первых ударов были нанесены на пограничные войска, в связи с чем повстанцам удалось получить поставки оружия из-за границы. Свою роль сыграло и неудачное расположение русских войск и последующее их дислокация предпринятая великим князем Константином Николаевичем. В связи с этим для подавления восстания был назначен генерал М.Н. Муравьев, который принимал участие в подавлении предыдущего восстания, а следовательно имел боевой опыт и знание региона.

Поскольку у повстанцев не было единого командования, то и вооруженные формирования представляли из себя партизанские отряды, расположение и численность которых существенно отличалась друг от друга. В связи с этим весь регион был разделен на несколько округов во главе с русскими генералами, для более успешного поиска и ликвидации повстанцев.

Вооружение поляков ни шло ни в какое сравнение с тем, что было у русской армии, именно поэтому боевые столкновения заканчивались для поляков огромными потерями, в то время как русские войска не теряли порой и десятка человек. Особенно досаждала полякам русская артиллерия, которой они ничего не могли противопоставить.

Анализ исследуемого материала показывает, что отношения русской армии к польским повстанцам было враждебным, источники свидетельствуют о том, что русские войска воспринимали поляков как врагов

¹⁶⁰ Иванов А.А., Кузнецов С.И. К определению количества сосланных в Сибирь участников январского восстания 1863 года // Baikal Research Journal. 2016. – № 6. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 29.01.2020).

России, которые желают ей бед, при чем это не зависело от положения, статуса, или индивидуальных особенностей поляков. Русские военные считали своим долгом помешать им добиться своих целей. И в целом такие настроения, наверняка не представляли из себя единичный случай и были распространены среди многих высших и нижних чинов. Поляки так же были патриотично настроены, следовательно русская армия воспринималась ими как олицетворение чужеземного гнета. Иного мнения придерживалось крестьянство и православное население Северо-Западных губерний, для которых этот период стал временем, когда они проявили свою солидарность с Россией.

Несмотря на то, что в боях русская армия одерживала победы, одних лишь военных мер для подавления восстания оказалось недостаточно. Поэтому на территории Польши были применены поощрительные и репрессивные методы борьбы. Поощрения заключались в перекладывании ответственности на руководителей восстания, вследствие чего многие поляки вернулись домой, а также улучшении положения крестьянства, однако одних лишь этих мер оказалось недостаточно, так как некоторая часть вооруженных польских отрядов формировалась за границей. В связи с этим увеличивалось количество русских войск. Репрессивные методы, доходили до прямого террора, так как включали в себя многочисленные штрафы, контрибуции и казни, которые могли осуществляться начальниками военных отделов без согласования с Варшавой.

Заключение

Армия является одним из важнейших социальных институтов, поскольку выполняет функции защиты государства. Однако на армию возложено не только выполнение внешней, но иногда внутренней функции – поддержание социального порядка, т.е. применительно к Польским восстаниям XIX века – нормализация обстановки в одном из регионов Российской империи.

Армия Российской империи в том виде, в котором она предстала перед польским восстанием 1830-1831 гг. начала формироваться в эпоху Петра I, в годы правления которого были изданы основные законы, регламентирующие и упорядочивающие военную сферу государства. Численность и состав армии претерпевал изменения на протяжении XVIII века, что было обусловлено потребностью империи в вооруженных силах и положением сословий. Структура войск была аналогичной организации европейских армий, кроме того армия делилась на различные типы войск, каждый из которых имел свои обязанности, состав и вооружение.

На протяжении XIX века в Российской империи вспыхнуло два польских восстания, подавление которых требовало вмешательства армии. Численность армии в обоих восстаниях 1830 и 1863 годов, на момент начала боевых действий отличалась на несколько десятков тыс. человек, но в обоих случаях силы Российской армии превосходили силы поляков, в том числе не только по количественным, но и качественным характеристикам: обученности нижних чинов, опытности высших чинов, количестве и качестве вооружения. Но при этом стоит учитывать, что положение в армии было осложнено в обоих случаях по разным причинам, к их числу следует отнести холеру, которая свирепствовала в 1830-х гг. или положение страны после Крымской войны.

Возглавляли русскую армию генералы-фельдмаршалы, причем восстание 1863 г. подавлялось под руководством «ветеранов», которые принимали участие в подавлении восстания 1830-го года. Хотя все эти

генералы и без того имели обширный послужной список и отличались не только как военные деятели, но и имели таланты администраторов.

Особенности восстаний связаны с их характером, так в годы «Ноябрьского» восстания, польские войска возглавлялись польскими генералами, в связи с чем действия армии были более эффективны, чем в годы «Январского» восстания, где польская армия представляла из себя разрозненные вооруженные группировки, без единого центра командования. К тому же стоит оговориться, что трудности, с которыми сталкивались русские войска при их подавлении, во многом были обусловлены предшествующими неудачными действия польских наместников, которые не предпринимали достаточных мер для минимизации последствий восстаний.

В связи с этим высший командный состав действовал следующим образом. Так в 1830 году, меры предпринятые И.И. Дибичем, а также изначальное планирование подавления восстания имели массу недостатков, в числе которых следует выделить, развивающуюся в армии холеру, неудачные переправы, недостаточность снабжения, не были приняты во внимание погодные условия, и в конечном счете гибель самого главнокомандующего, и его последующая замена на И.Ф. Паскевича. Так действия И.И. Дибича нельзя считать в полной мере успешными, поскольку заранее не были продуманы многие вопросы стратегии и снабжения, из-за чего в дальнейшем восстание не удалось подавить, как это планировалось изначалью одним ударом, а сами столкновения с польской армией нельзя назвать в полной степени успешными. В сравнении с этим, действия И.Ф. Паскевича были более решительны, поскольку к моменту его назначения удалось совершить переправу через Вислу, прикрывая армию малочисленными в сравнении с силами противника отрядами, которые устраивали налеты на поляков дезориентируя их, и отвлекая внимание от основной части армии в это время. Закончилось восстание штурмом Варшавы русскими войсками, однако следует учитывать, что успеху русской армии сопутствовали неразбериха внутри польского командования.

Совсем иной характер имело восстание 1863-1864 годов, поскольку польские войска не имели единого командования, и представляли собой слабо вооруженные отряды, разной численности людей. В связи с этим меры, которые были предприняты главнокомандующим русской армии М.Н. Муравьевым, который являлся участником подавления предыдущего восстания, что является определенным плюсом в выборе командования, были более разумны. Разделение Царства Польского на округа, а также использование гуманных и репрессивных методов подавления восстания, имели свои плоды, но были недостаточными для его полной ликвидации, в связи с чем русское командование стало активно использовать такой метод как террор, по отношению к полякам. Определенную проблему доставлял и поиск партизан, которые, как правило, скрывались в лесах. В связи с этим увеличилась численность русских войск в регионе. Потери польской и русской армий не идут ни в какое сравнение друг с другом, поскольку противопоставить русской артиллерии что-либо поляки были просто не в состоянии, что отражалось и в количестве потерь, которые у поляков переваливали за сотни, а у русских порой не достигали и десятка человек.

Отношение поляков и русских в рассматриваемый период было враждебным. Как правило, поляки были движимы патриотическими чувствами вследствие чего, русская армия воспринималась ими как олицетворение чужеземного господства. Однако, стоит оговориться, что не все слои населения поддерживали восстание, в частности крестьяне относились к ним по большей части равнодушно. Отношение русских солдат к полякам было аналогичным. Армия воспринимала поляков как врагов, которые желают России бед и несчастий, а соответственно считали своим долгом им помешать. Такое отношение прослеживается как на уровне высших, так и нижних чинов.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что подавление польских восстаний XIX века, имело различный характер, который в первую очередь определялся методом ведения войны, каждый из которых имеет свои

особенности и сложности. В целом подавление восстания 1863-1864 годов, которое носило партизанский характер, можно считать для русской армии более успешным, нежели восстание 1830-1831 годов, поскольку потери в боях были минимальные, а действия главнокомандующего более продуманы, нежели в 1830-м.

Если вернуться к трактовкам, утвердившимся в историографии польских восстаний XIX века, то следует сказать, что российские власти, направляли войска в Польшу ради сохранения целостности империи. Русская армия и ее генералы не всегда действовали эффективно, но зачастую имели преимущества в военной силе. Эти военные конфликты стали основной для взаимной неприязни русских и поляков в будущем.

Список источников и литературы

Источники

Нормативно-правовые документы

1. Высочайшее его императорско-царского величества повеление об объявлении Царства Польского на военном положении / сост. Н.Н. Малишевский. – Текст : непосредственный // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск : Букмастер, 2012. – С. 491-493.
2. Конституционная Хартия Царства Польского / отв. ред. С.М. Фалькович. – Текст : непосредственный // Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории Королевства Польского. 1815-1830. – Москва : «Индрик», 2010. – С. 527-540.
3. Манифест «О новом порядке управления и образования Царства Польского». – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том VII. – Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии., 1832. – С. 83-90.
4. Манифест 12 декабря 1830 года «О возмущении происшедшем в Варшаве» / издание Н.Д. Сергеевского. – Текст : непосредственный // Конституционная хартия и некоторые другие акты бывшего Царства Польского (1814-1881). – Санкт-Петербург : Типография А.С. Суворина, 1907. – С. 109- 114.
5. Манифест 20 октября 1831 года / издание Н.Д. Сергеевского. – Текст : непосредственный // Конституционная хартия и некоторые другие акты бывшего Царства Польского (1814-1881). – Санкт-Петербург : Типография А.С. Суворина, 1907. – С. 118- 121.
6. Манифест 25 января 1831 года «О вступлении Действующей Армии в пределы Царства Польского, для усмирения восстания» / издание Н.Д. Сергеевского. – Текст : непосредственный // Конституционная хартия и

- некоторые другие акты бывшего Царства Польского (1814-1881). – Санкт-Петербург : Типография А.С. Суворина, 1907. – С. 114-116.
7. Манифест 6 октября 1831 года «О прекращении военных действий в Царстве Польском» / издание Н.Д. Сергеевского. – Текст : непосредственный // Конституционная хартия и некоторые другие акты бывшего Царства Польского (1814-1881). – Санкт-Петербург : Типография А.С. Суворина, 1907. – С. 116- 118.
 8. Манифест Александра II «О прощении мятежников, сложивших оружие и явившихся с повинной» / сост. Н.Н. Малишевский. – Текст : непосредственный // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск : Букмастер, 2012. - С. 506-508.
 9. Манифест Польского правительства (польский вариант) / сост. Н.Н. Малишевский. – Текст : непосредственный // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск : Букмастер, 2012. - С. 499.
 10. Манифест Польского правительства и временного провинциального правительства Литвы и Беларуси о наделении крестьян землей (литовский вариант) / сост. Н.Н. Малишевский. – Текст : непосредственный // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск : Букмастер, 2012. - С. 500.
 11. Указ Николая I сенату о наказании участников польского восстания 1831 г. / сост. Н.Н. Малишевский. – Текст : непосредственный // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск : Букмастер, 2012. - С. 139-140.
 12. Указ об устройстве крестьян Царства Польского / издание Н.Д. Сергеевского. – Текст : непосредственный // Конституционная хартия и некоторые другие акты бывшего Царства Польского (1814-1881). – Санкт-Петербург : Типография А.С. Суворина, 1907. – С. 139- 142.

13. Всеподданнейший отчет графа М.Н. Муравьева по управлению Северо-западным краем (с 1 мая 1863 г. по 17 апреля 1865 г.) / - Текст : электронный // Русская старина. – 1902. - № 6. – URL: zapadrus.su (Дата обращения 02.05.2020).
14. Донесение Б.К. Рейхарта В.А. Долгорукову о действиях польских повстанческих отрядов в минской губ. и недостатке войск / сост. Н.Н. Малишевский. – Текст : непосредственный // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск : Букмастер, 2012. - С. 509-510.
15. Из записки флигель-адъютанта Опочинина Николаю I с предложениями об отношении правительства к различным слоям населения Беларуси / сост. Н.Н. Малишевский. – Текст : непосредственный // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск : Букмастер, 2012. - С. 133-136.
16. Отчет канцелярии временного полевого аудиториата о покарании смертью по Виленскому военному округу 1863-1864 гг. / сост. Н.Н. Малишевский. – Текст : непосредственный // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск : Букмастер, 2012. - С. 607-610.
17. Отчет канцелярии временного полевого аудиториата при штабе войск Виленского военного округа о количестве лиц, подвергавшихся наказаниям за участие в мятеже / сост. Н.Н. Малишевский. – Текст : непосредственный // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск : Букмастер, 2012. - С. 607-610.
18. Рапорт начальника 2 пехотной дивизии Командующему войсками о полном поражении мятежников 27 января в м. Семятичах. 27 января 1863 года. – Текст : непосредственный // Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863-1864 г.г. в пределах Северо-Западного края. – Вильно : Губернская типография, 1915. Часть 2. – С. 45-48.

19. Рапорт начальника 2 пехотной дивизии командиру войсками о преследовании войсками мятежников. 30 января 1863 г. № 287. – Текст : непосредственный // Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863-1864 г.г. в пределах Северо-Западного края. – Вильно : Губернская типография, 1915. Часть 2. – С. 5-53.
20. Рапорт полковника А.Д. Соколова князю В.А. Долгорукову о положении в Могилевской губ. после опубликования правительственного манифеста Польши, Литвы и Беларуси / сост. Н.Н. Малишевский. – Текст : непосредственный // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск : Букмастер, 2012. - С. 511-512.

Источники личного происхождения

21. Авейде, О. Показания и записки о польском восстании 1863 г. / под ред. В.Д. Королюка. – Москва : Изд-во АН СССР, 1961. – 665 с. – Текст : непосредственный.
22. Бенкендорф, А.Х. Воспоминания 1802-1837 / публ. М.В. Сидоровой, А.А. Литвина. – Москва : Рос. фонд культуры, 2012. – 760 с. – Текст : непосредственный.
23. Берг, Н.В. Записки о польских заговорах и восстаниях 1831-1862 / Н.В. Берг. – Москва : Кучково поле, 2008. – 400 с. – Текст : непосредственный.
24. Воспоминания польского повстанца. – Текст : электронный // Исторический вестник. 1892. – URL: zapadrus.su (Дата обращения 19.05.2020).
25. Записки П.А. Чечевина / сост. Н.Н. Малишевский. – Текст : непосредственный // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск : Букмастер, 2012. - С. 618-620.
26. Из мемуаров Дениса Давыдова / сост. Н.Н. Малишевский. – Текст : непосредственный // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск : Букмастер, 2012. - С. 137-138.

27. Карамзин, Н.М. Мнение русского гражданина / Н.М. Карамзин. – Текст : непосредственный // Неизданные сочинения и переписка Николая Михайловича Карамзина. – Санкт-Петербург : Типография Н. Тиблена и Комп., 1862. Часть I. – С. 3-9.
28. Ностиц, И.Г. Из воспоминаний о польском восстании 1863 года / И.Г. Ностиц. – Текст : непосредственный // Русский архив. – Москва : Университетская типография, 1900. Кн. 2. - С. 559-571.
29. Священник Иоанн Берман из Вильно в своем письме в редакцию «Русская старина». 1 сентября 1879 г. / сост. Н.Н. Малишевский. – Текст : непосредственный // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск : Букмастер, 2012. - С. 621-622.
30. Чумаков, А. «Заметка по поводу прозвища Муравьев-вешатель» / сост. Н.Н. Малишевский. – Текст : непосредственный // Польша против Российской империи: история противостояния. – Минск : Букмастер, 2012. - С. 616-618.

Литература

31. Айрапетов, О. Внешняя политика Российской империи 1801-1914 / О. Айрапетов. – Москва : Изд-во Европа, 2006. – 668 с. – Текст : непосредственный.
32. Айрапетов, О. Как восстание войной обернулось / О. Айрапетов. – Текст : электронный // Родина. – 2013. – С. 27-31. – URL: elibrary.ru (Дата обращения 06.05.2020).
33. Басиева, З.М. Польская эмиграция и восточный вопрос / З.М. Басиева. – Текст : электронный // Символ науки. – 2015. – № 8. – С. 69-70. - URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 22.01.2020).
34. Бендин, А.Ю. Граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский – усмиритель и реформатор Северо-Западного края Российской империи / А.Ю. Бендин. – Москва : Книжный мир, 2017. – 342 с. – Текст : непосредственный.

35. Бескровный, Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке / Л.Г. Бескровный. – Москва : Наука, 1972. – 616 с. – Текст : непосредственный.
36. Герасимчик, В.В. Геополитическая ситуация во время восстания 1863 г.: от угрозы европейской войны до создания I интернационала / В.В. Герасимчик. – Текст : электронный // Белорусский исторический обзор. – 2019. – № 1. – С. 79-90. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 28.01.2020).
37. Грабенский, В. История польского народа / В. Грабенский. – Минск : МФЦП, 2006. – 800 с. – Текст : непосредственный.
38. Гронский, А.Д. Потери русской армии и повстанцев в Северо-Западном крае во время польского восстания 1863-1864 гг. (на примере отдельных боев) / А.Д. Гронский. – Текст : электронный // Церковно-исторический альманах «ХРОНОС». – 2013. – С. 49-67. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 29.01.2020).
39. Денисов, Ю.Н. Россия и Польша: История взаимоотношений в XVII – XX веках / Ю.Н. Денисов. – Москва : Изд-во «ФЛИНТА», 2012. – 608 с. – Текст : непосредственный.
40. Иванов, А.А.; Кузнецов, С.И. К определению количества сосланных в Сибирь участников январского восстания 1863 года / А.А. Иванов, С.И. Кузнецов. – Текст : электронный // *Baikal Research Journal*. – 2016. – № 6. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 29.01.2020).
41. История русской армии, 1812–1864 гг. / под. ред. А.К. Байова. – Санкт-Петербург : Изд-во Полигон, 2003. – 719 с. – Текст : непосредственный.
42. Карпович, О.В. Социально-сословный состав участников восстания 1830-1831 гг. в Минской губернии / О.В. Карпович. – Текст : электронный // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2012. – С. 22-32. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 21.11.2019)
43. Керсновский, А.А. История русской армии / А.А. Керсновский. – Москва : «Голос», 1993. – Том 2. – 336 с. – Текст : непосредственный

44. Климкина, Э.В. Польское восстание 1830-1831 гг.: реакция российской и западноевропейской общественности / Э.В. Климкина. – Текст : непосредственный // Внешнеполитические интересы России: история и современность. – Самара, – 2018. – С. 96-104.
45. Красник, П.И. Английский парламент и Польское восстание 1830-1831 годов / П.И. Красник. – Текст : электронный // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. – 2012. – С. 12-23. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 04.11.2019).
46. Краткая история Польши / отв. ред. В.А. Дьяков. – Москва : Наука, 1993. – 528 с. – Текст : непосредственный.
47. Луферчик, Е.Г. Препятствуя стремлению «возбуждать умы и вселять в них недоверие»: русские журналы и цензура во время восстания 1863-1864 гг. / Е.Г. Луферчик. – Текст : электронный // Славянский альманах. – 2017. – С. 94-99. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 28.01.2020).
48. Машковцев, А.А. Польское восстание 1863-1864 гг. в освещении губернской прессы Волго-Уральского региона / А.А. Машковцев. – Текст : электронный // Вестник Вятского государственного университета. – 2014. – С. 25-30. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 28.01.2020).
49. Миронюк, Д.А. Генерал-фельдмаршал Иван Иванович Дибич-Забалканский / Д.А. Миронюк. – Текст : Электронный // Калининградские архивы. – 2016. – С. 146-150. – URL: elibrary.ru (Дата обращения 07.05.2020).
50. Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815-1830 / отв. ред. С.М. Фалькович. – Москва : Индрик, 2010. – 584 с. – Текст : непосредственный.
51. Польша против Российской империи: история противостояния / сост. Н.Н. Малышевский. – Минск : Букмастер, 2012. – 704 с. – Текст : непосредственный.

52. Пузыревский, А.К. Польшко-русская война 1831 г. / А.К. Пузыревский. – Санкт-Петербург: Типография штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1886. – 696 с. – Текст : непосредственный.
53. Сидоров, А.А. Польское восстание 1863 года. Исторический очерк / А.А. Сидоров. – Санкт-Петербург : Типография и Литография В.А. Таханова, 1903. – 256 с. – Текст : непосредственный.
54. Смит, Ф.И. История Польского восстания и войны 1830 и 1831 годов / Ф.И. Смит. – Санкт-Петербург : Типография В. Спиридонова и Ко, 1863. – 497 с. – Текст : непосредственный.
55. Тарас, А.Е. Анатомия ненависти (Русско-польские конфликты в XVIII-XX вв.) / А.Е. Тарас. – Минск : Харвест, 2008. – 832 с. – Текст : непосредственный.
56. Тарасов, Б.Н. Николай I и его время (документы, письма, дневники, мемуары, свидетельства современников и труды историков) / Б.Н. Тарасов. – Москва : Олма-Пресс, 2000. – 892 с. – URL: gosudarstvo.voskres.ru (Дата обращения: 24.05.2016). – Текст : электронный.
57. Тымовский, М. История Польши / М. Тымовский. – Москва : Изд-во «Весь мир», 2004. – 544 с. – Текст : непосредственный.
58. Федосов, П.А. Три эпизода из жизни М.Н. Муравьева / П.А. Федосов. – Текст : электронный // Историческая психология и социальная история. – 2016. – С. 124-156. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 27.01.2020).
59. Черевык, К.А. Вмешательство великих держав польское восстание 1863 г. и позиция России / К.А. Черевык. – Текст : электронный // Манускрипт. – 2019. – С. 84-89. - URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 28.01.2020).
60. Шишов, А.В. Русские генерал-фельдмаршалы Дибич-Забалканский, Паскевич-Эриванский / А.В. Шишов. – Москва : Центр-полиграф, 2001. – 494 с. – Текст : непосредственный.
61. Щеголев, С.И. Католическая церковь и национально-освободительное движение в Польше 1860-1864 гг.: положение польской католической

- церкви накануне периода манифестаций / С.И. Щеголев. – Текст : электронный // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2010. – № 4. – С. 71-76. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 28.01.2020).
- 62.Щербатов, А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность / А.П. Щербатов. – Санкт-Петербург : Склад у В.А. Березовского, 1894. – Том 4. – 244 с. – Текст : непосредственный.
- 63.Ochmanski, J. Historia Litwy: Wroclaw, Warszawa, Krakow, Gdansk / J. Ochmanski. – Lodz, 1982. – 358 p. – Text : unmediated.